

“ПУТЕШЕСТВИЕ ПАТРИАРХА МАКАРИЯ АНТИОХИЙСКОГО”. ПЕРЕВОД ТАУФИКА КЕЗМЫ /

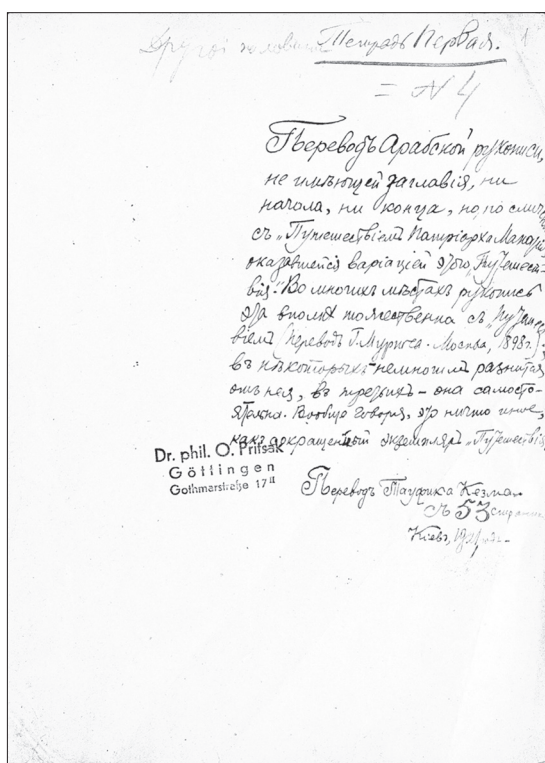
науч. ред., предисл. и коммент. Ю. И. Петровой

В конце XIX в. А. Крымский приобрел в Сирии уникальный арабский манускрипт – сокращенный список знаменитого исторического источника “Путешествие патриарха Макария Антиохийского” (XVII в.), принадлежащего перу сына патриарха – архидиакона Павла Алеппского¹. Рукопись хранилась в Сейднайском монастыре Рождества Богородицы и датирована предположительно серединой XVIII в. Содержание расширенной редакции манускрипта широко известно благодаря русскому переводу профессора Лазаревского института восточных языков Г. Муркоса, изданному в период 1896–1900 гг. (переиздан в 2005 г.).

Но в то же время, как оказалось, Г. Муркос (1846–1911) был не единственным носителем арабского языка, исследовавшим и переводившим на русский язык дневник Павла Алеппского о путешествии Антиохийского патриарха Макария в православные страны в XVII в. В Киеве по поручению акад. А. Е. Крымского этим занимался его ближайший соратник по Кабинету арабо-иранской филологии и тюркологии ВУАН Тауфик Гаврилович Кезма (1882–1958) – тоже выходец из среды православных сирийских арабов, выпускник Киевской духовной академии, филолог-арабист, преподаватель арабского и турецкого языков².

Упоминания о переводе Т. Кезмой киевского списка “Путешествия патриарха Макария” не раз встречались в научных публикациях в Украине и России. Все они основывались на словах акад. И. Ю. Крачковского – он впервые указал в своей классической статье на наличие “полного перевода, подготовленного Т. Кезмой”, который хранился в Украинской академии наук³. Очевидно, о полном переводе Т. Кезмы академику стало известно из их личной переписки.

Работа Т. Кезмы встретила похвальный отзыв патриарха советской арабистики, о чем мы узнаем из его дарственной надписи, начертанной карандашом на оттиске той же статьи, присланной Т. Кезме: “Дорогому Тауфику Гавриловичу, много потрудившемуся над книгой своего земляка”⁴. И. Ю. Крачковский неоднократно подчеркивал важность перевода киевским арабистом данной рукописи: “...он полностью перевел очень

Титульный лист рукописи Тауфика Кезмы

ценную сокращенную редакцию описания путешествия Макария Антиохийского в Украину и Московию в XVII веке, которая дает отдельные подробности, отсутствующие в известной пространной редакции”⁵. Очевидно, именно этот труд Т. Кезмы И. Ю. Крачковский ценил выше всего и в своих ходатайствах о присвоении Т. Кезме звания профессора отводил ему надлежащее место.

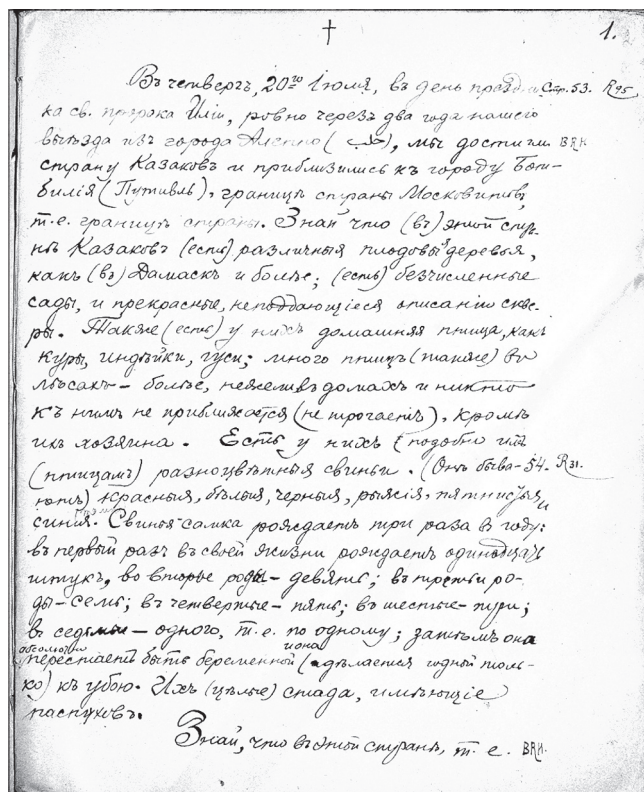
Интересен тот факт, что М. Грушевский пользовался рукописью Т. Кезмы при написании “Історії України-Руси”. В книге 2 тома IX (1-е издание вышло в 1931 г.) отмечается: “Варіанти скороченого тексту, знайденого ак. Кримським, я цитую за перекладом Т. Кезми, зробленого при кафедрі арабо-іранської філології Всеукр. Ак. Наук і нею міні [sic] ласково уділеною”⁶. Отдельные цитаты рукописи Т. Кезмы приведены М. Грушевским в украинском переводе, в т. ч. для сравнения с переводом Г. Муркоса. Несомненно, он пользовался той рукописью, которая дошла до нас, т. к. на ней проставлена печать Кабинета арабо-иранской филологии.

Но Т. Кезме не суждено было увидеть свой труд напечатанным, более того – на долгие десятилетия текст затерялся в архивах. В течение 70 лет местонахождение перевода и самой киевской редакции арабской рукописи “Путешествия...” оставалось загадкой – никому не было известно, что они были переданы О. Прицаку вскоре после его знакомства с акад. А. Крымским. Прodelав сложный путь от Киева до США и обратно в составе библиотеки проф. О. Прицака, рукопись перевода Т. Кезмы вместе с киевским списком “Путешествия...” вернулась в Украину в 2007 г. С тех пор обе рукописи хранятся в личном архиве проф. О. Прицака в Национальном университете “Киево-Могилянская академия” (НаУКМА)⁷.

Изучив рукопись литературного перевода Т. Кезмы “Путешествия патриарха Макария”⁸, мы выяснили, что она охватывает лишь часть киевской редакции “Путешествия...” – от описания войны в Молдавии до обычаев москвитов (с. 236–76, т. е. 56 страниц арабского текста из 140). Наши поиски в киевских архивах⁹ других фрагментов перевода Т. Кезмы¹⁰ не

увенчались успехом, и поэтому вопрос о том, существовал ли полный перевод киевского списка “Путешествия...” (согласно словам И. Ю. Крачковского), пока остается без ответа. Ознакомившись с письмами и личными бумагами Т. Кезмы в киевских архивах, мы не обнаружили никаких упоминаний об этой теме. Таким образом, единственным дошедшим до нас фрагментом перевода является рукопись из личного архива проф. О. Прицака.

Рукопись состоит из трех тетрадей со сквозной нумерацией. Тетрадь 1 включает 40 страниц, тетрадь 2 начинается со с. 43 (с. 41–42 отсутствуют) и заканчивается с. 86, тетрадь 3 содержит с. 87–100. На титульном листе тетради 1 указан 1921 год, а на последней странице тетради 3 проставлена дата 26 февраля 1924 г. Свой перевод Т. Кезма начал с

1-я страница перевода Тауфика Кезмы

фрагмента, касающегося Украины (со с. 53 арабской рукописи), перейдя далее к части текста о Московской Руси (перевод которой либо остался незавершенным, либо его окончание утеряно); затем он вернулся к фрагменту о Молдавии и Валахии. Тетрадь 2 начинается с фрагмента о Молдавии (с. 236 арабской рукописи). Таким образом, текст арабской рукописи от ее начала до с. 23 в имеющемся у нас переводе Т. Кезмы отсутствует.

В данной публикации мы подаем дошедший до нас перевод Т. Кезмы “Путешествия патриарха Макария” в логическом порядке согласно арабской рукописи – начиная от Молдавии и Валахии и переходя к “земле казаков” и Московии. Текст приводится в современной орфографии, топонимы и этнонимы – в современном написании, устранены орфографические ошибки и описки, внесены некоторые стилистические и пунктуационные правки.

Перевод был сверен нами с арабским текстом “Путешествия...” (киевским списком рукописи). Для уточнения отдельных мест мы обращались к парижской и лондонской редакциям¹¹. В некоторых случаях варианты перевода Т. Кезмы, в которых обнаружались ошибки¹² либо которые мы сочли не слишком удачными, были исправлены (они выделены курсивом и снабжены комментариями в сносках. Выделенное курсивом без сноски является нашим дополнением согласно арабскому тексту). Дополнительные вставки переводчика мы приводим в квадратных скобках. Примечания самого Т. Кезмы даются в сносках с пометкой (*прим. перев.*). Фрагменты арабского текста в сносках даются в соответствии с их написанием в киевской рукописи.

Стоит отметить, что в этом году переводу Т. Кезмы исполняется 90 лет. Публикация имеющегося у нас фрагмента перевода этого важнейшего исторического источника после стольких десятилетий забвения – дань памяти скромному и неутомимому труженику на ниве науки и просвещения, соединившему в своей незаурядной личности культуру Христианского Востока и любовь к нашей стране и ставшему “мостом” между ними.

Стр. 53 киевской рукописи
“Путешествие патриарха Макария”

**Перевод арабской рукописи,
не имеющей заглавия, ни начала, ни конца,
но, по сличению с “Путешествием Патриарха Макария”
оказавшейся вариацией этого “Путешествия”.**

**Во многих местах рукопись эта
вполне тождественна с “Путешествием”
(перевод Г. Муркоса. Москва, 1898 г.),
в некоторых немногим разнится от нее,
в третьих – она самостоятельна.
Вообще говоря, это ничто иное, как
сокращенный экземпляр “Путешествия”.**

ПЕРЕВОД ТАУФИКА КЕЗМА

с 53 страницы

Киев, 1921 год

... Не будь нашего владыки патриарха, казаки совсем бы их уничтожили. Бедствия молдаван были еще больше. Наши сердца надрывались горем от плача их детей¹³.

Затем пришло известие, что господарь Василий едет. Наш владыка патриарх и священники вышли ему навстречу. Сойдя с коня, он поздоровался с нашим владыкой и они вошли в церковь. Диакон окадил его, говоря: “Помилуй нас, Боже” и т. д., помяная господаря, гетмана Зиновия, Тимофея и домну Розанду. Наш владыка благословил их, а господарь поздоровался с ним, говоря с плачем: “Постигшее меня было за мои грехи”. Затем *он* сел на коня до экипажа. Колокола звонили. Лишь только он вступил во дворец и воссел на трон, все войска из казаков дали залп из своих ружей, а потом из пушек – так, что город как бы поднялся [от гула].

В Воскресенье расслабленного мы смотрели на сына Хмеля, когда он приходил проститься со своим *тестем*¹⁴ господарем Василием. Он простился, имея позади себя свиту; барабаны в это время били, а трубы трубили.

Знай, что Хмель¹⁵ был женат на дочери господаря Василия; *она была заложницей в Константинополе, и отец потратил много средств, пока не вывез ее и не выдал за муж за него*¹⁶.

Затем, на второй день, наш владыка послал просить у господаря разрешения выехать, но *тот* его не послушался, так как дороги были расстроены.

После этого господарь отправился с войском из молдаван, издавна известных изменой своим властям, и погнался за своим зятем.

Потом мы получили известие, что господарь и его зять сражались с валахами и четыре раза их разбивали. Перед ними никто не мог устоять. Они подошли к городу Тырговиште, подвластному господарю валашскому. Господарь Матвей вышел им навстречу с большим войском, и война между ними завязалась. Господарь Матвей едва не был побежден. Но наш Господь, “пременяя времена”, в тот час наслал громы, молнию и грозу, и, подобно камням, град на войско господаря Василия и казаков, ибо ветер был против них; на валахов же – нет. Тогда валахи начали палить из пушек и ружей и бросились на них. Молдаване, а за ними и казаки бежали, будучи разбитыми. Господаревы люди с мечами преследовали их, пока не убили из них великое множество. То был час, достойный плача. Они преследовали их на расстояние трехдневного пути, взяв многих из них в плен живьем. Господарь же Василий и его зять спаслись с немногими людьми. Известие об этом пришло в Яссы на третий день, ибо от Валахии до Молдавии расстояние в десять дней *пути*¹⁷. После этого всякие басни и страхи разлетелись.

Господарь Василий прибыл в Яссы, а казаки с Тимофеем отправились в свою страну. Дороговизна настала большая: каждый хлеб стоил один пиастр. Последний обман был хуже первого. Мы же пребывали в страхе днем и ночью.

Троицын день мы провели в своем монастыре. Игумен монастыря св. Иоанна Нового пригласил нас *к себе*. Об этом исповеднике¹⁸ Иоанне нам рассказывали, что он более ста лет тому назад пострадал в Трапезунде. Господари молдавские послали и хитростью привезли к себе его мощи. Во имя его они построили монастырь. Жители здешней страны имеют большую веру в него и стремятся к его празднику, который приходится на четверг после Пятидесятницы.

Знай, что девицы в этой стране имеют обыкновение плести венки из цветов и пахучих растений и надевать себе на голову; также и женщины украшаются ими, вплоть до земли Московской.

Знай, что новые огурцы в этой стране поспевают к празднику Апостолов [29 июня]; они маленькие и без слизи. “Дамаскина” же или “птичье сердце”¹⁹ разных цветов: белая, желтая, красная и светло-желтая, и очень вкусна. Что касается красной вишни, то ее целые леса. Сорты груши – восхитительны.

Знай, что железные часы в начале апреля и позже били пятнадцать часов днем и девять часов ночью; в июне же и июле – били десять часов днем и восемь часов ночью.

Возвращаемся. В то время, как *наш страх то усиливался, то уменьшался*²⁰, распространилась весть, что враг господаря Василия, новый господарь, прибыл в некоторые деревни с войском из венгров и валахов и *разграбил их*. Тогда возобновились дурные рассказы и страх. Мы же недоумевали со всех сторон. Когда господарь Василий узнал об этом, он собрал войско и просил помощи у татар, но они таковой не дали. После, он просил помощи у Хмеля, и этот дал ему в помощь несколько тысяч войска из казаков. Когда они пришли в Яссы, он раздал им подарки и деньги.

Из Ясс он выступил во вторник 5 июля. Войско выстроилось к сражению, и война началась. Молдаване изменили, опустили свои знамена и перешли к новому господарю, чем его подкрепили. Он завладел войском господаря Василия и казаками и разбил их. Сражение было большое. Господарь Василий бежал с немногими людьми в страну казаков. Оставшиеся несчастные солдаты попали в руки своих врагов – венгров, у которых нет веры и которые ненавидят Крест и Евангелие и имя которых вполне приличествует им, т. е. “кальбин”²¹, по-гречески “Кальвин” и “лютеране”. Из них [войск Василия] очень многих убили, имущество и оружие разграбили; разграблен был также и стан господаря Василия. Вообще произошло такое, что достойно одного только оплакивания. Все это случилось к нашему несчастью.

Затем новый господарь прибыл в Яссы в сопровождении войска, тотчас послал нашему владыке письма, в которых успокаивал его. После этого он возвратился в крепость Сучаву, которую осадил, так как в ней находилась вся казна господаря Василия, его супруги и все его богатое имущество. Жители же страны, молдаване, как львы набросились на греков и ограбили все их достояние, оскорбляли и унижали их; их убивали и на улицах. Наш владыка многих спас. Всего, что произошло, я не могу описать здесь; это были хищные волки, которые напали на ягнят и растерзали их. Все это может возбуждать только безысходную грусть. Нас же снова со всех сторон обуяла грусть, так как мы видели вельмож господаря Василия после их славы в ветхих одеждах, с отрезанными носами и ушами, претерпевшими много мучений.

В начале месяца августа мы узнали, что Тимофей, сын Хмеля, с войском из казаков прибыл завоевывать у господаря крепость Сучаву, так как в ней находились богатства его *тестя*²² и его супруги. Война завязалась, причем было много убито из солдат венгров и молдаван. С Тимофеем было около четырнадцати тысяч человек казаков. Венгров же и молдаван было около сорока тысяч. Война затянулась на долгое время.

Тимофей, сын Хмеля, каждый день выходил к ним *с немногими воинами*, убивал из них много народу и возвращался в *лагерь*²³, который был там устроен. Он был доблестный и храбрый герой на войне, и о храбрости, подобной его, мы не слыхивали в истории. Он ежедневно выезжал из *лагеря*²⁴ на светло-желтом [цвет мукі²⁵] коне, которого очень любил, а за ним было лишь немного людей; он *нападал на них*, рассеивал их на

отдельные части, убивал тысячи, а потом возвращался. Он один, собственной рукой убил тысячу триста *австрийцев*²⁶. Люди его, достойные веры, сообщили нам, что он своей саблей и собственной рукой избил тысячу евреев. Убегая, они нагромождались целыми холмами. Он то стрелял из лука правой рукой, то переводил его в левую, а правой рубил мечом и стрелял из ружья, так что обеими руками метал орудия войны из-под брюха своего коня и убивал врагов.

С нами же произошло то, что мы, будучи как бы связаны в этой стране, *очень истомились*²⁷, и душа наша изныла. Все ужасы и страхи, от которых могли бы поседеть младенцы, ввергли нас в различные беды и болезни.

Наконец, когда однажды Тимофей сидел в палатке среди своего *лагеря*, попали ему в голень из пушки его враги – ляхи, прибывшие на помощь новому господарю Стефану. Он сильно страдал от раны, и через несколько дней этот храбрый лев, *известный всем*²⁸, наводивший страх на все страны своей славой, умер. Ах! Как много жаль его, жаль его мужества! Ведь он говорил нашему владыке патриарху, когда в первый раз прибыл в Молдавию: “Я, сказал он, пришел освободить не только престол моего тестя, но чтобы освободить великую Церковь от рук врагов”. Читатель поймет смысл его слов.

В положении казаков наступило ухудшение после смерти их государя, которого они, набальзамированного, унесли с собою на руках, убегая.

Затем новый господарь Стефан завладел крепостью, всеми многочисленными богатствами господаря Василия, собранными в продолжение 24 лет, взял в плен его супругу со всеми, кто был с нею, и поселил в деревне как нищую, окружил стражей и запретил приходить к ней и выходить от нее.

Мы же во все это время в *монастыре* служили молебны и всенощные, но они не принесли пользы. Слава одному Богу!

А господарь Василий, потеряв всех своих друзей, знакомых и родных, богатства и храброго зятя, даже жену и детей, размыслил про себя и сказал: «Где твое умение управлять, господарь? Где твои особенности²⁹? Где твои богатства? Где вельможи твоего государства? Ты, как Иов, вышел из утробы твоей матери. Поистине прав тот, кто сказал: “Когда приходит беда, недоступно бывает терпение³⁰, а когда смерть дает громко о себе знать – все прочие дела суть пустяки”». Его дела навеки ухудшились. Далее, мы узнали от тех, чьим словам можно верить, что с начала этой смуты и до сих пор погибло от меча из молдаван, валахов, греков, венгров, сербов, арабов и турок около ста тысяч человек. Все это новый господарь ставит ни во что. Слава одному Богу!

Нам все это наскучило. Наш владыка посылал к господарю разрешения выехать, но тот ему не позволил. Затем, еще дважды у него просил об этом; в третий раз он послал ему подарок. С трудом он дал письменное разрешение о выезде и дал денег на дорогу. Он, однако же, очень скуп.

Из Молдавии мы выехали 13 октября 7162 года от сотворения мира.

Мы натерпелись по дороге ужасов и страхов, кои невозможно и описать, так как страна вся разрушена, а ее жители бежали в горы и леса. Однако, после многочисленных трудностей и задержек в нескольких местах, мы въехали в город Тырговиште, резиденцию господаря Валахии, двадцать девятого ноября.

Возвращаемся. Знай, что в Молдавии есть митрополит, у которого под властью три епископа, из которых один – епископ *Романа*³¹, *второй – области Хуши, третий – епископ Орхея и его округа*³². В его ведении имеются еще два епископа в Венгрии, *т. е. стране мадьяр*, у которых под властью восемьсот священников.

В стране *австрийской*³³ есть большая область, называемая Иванополис, т. е. город Иоанна, т. к. в этом городе находится подлинное тело Иоанна Милостивого. Окружность Молдавской страны равняется восьмистам милям, т. е. столько, сколько и острова Кипра. Жителей трудно счесть из-за их множества. Однако татары постоянно нападают на них и грабят их. Во времена господаря Василия, до написания этих строк за пять лет, *они* внезапно напали на них и ограбили семьдесят пять тысяч человек.

Возвращаемся. Когда мы приблизились к городу Тырговиште, который окружен деревянной стеной, имеет трое ворот и вокруг *которого* много рек, зазвонили колокола. Нас встретил митрополит страны Игнатий, который вместе с нашим владыкой вошел в экипаж. Нас привезли в монастырь.

В день святителя Николая государь Матвей прислал просить нашего владыку отслужить литургию вместе с Гавриилом, Архиепископом Сербским и с Митрополитом Валашским. Все трое, в трех митрах и с тремя трикириями одновременно благословляли. После литургии мы поднялись к трапезе, по обычаю, и оставались до вечера. Нам всем государь раздал почетные платья, после чего мы возвратились в монастырь в экипаже. Затем государь назначил нам денег на расходы, а также двух человек, одетых в красное сукно, которые приходили прислуживать нам и оставались от утра воскресенья до вечера субботы. Когда *они* уходили, наш владыка давал им гостинец. На их место приходили другие.

В этой стране, т. е. в Валахии, в день праздника св. Игнатия, т. е. в предпразднество Рождества, имеют обычай закалывать свиней и вывешивать их для заготовления сушеного мяса к празднику. Ты бы мог слышать, читатель, их крики, доходящие до небес. Затем государь прислал звать к себе нашего владыку, которому оказал большой почет, и ласково *с ним* беседовал.

В этой стране имеют также *такой* обычай, от Молдавии и до Валахии, по примеру турок, *что* в Субботу света [Великую субботу] и в канун Рождества государь заранее объявляет своим войскам и отправляется на охоту, дабы кушанья за трапезой состояли в праздник из добычи его охоты. Так было и на сей раз; так и поступил государь Матвей. Он отправился на охоту при барабанном бое, имея позади себя музыку. В навечерие праздника Рождества он возвратился с великим ликованием, а сзади него – арбы, наполненные дичью.

Имеют также обычай в этой стране, до земли казаков и московитов, во всяком доме архиерея или вельможи, держать для забавы медведя и другого зверя. Есть здесь и такой обычай: за три дня до праздника, каждый по своему достоинству, подносит государю праздничные подарки, а государь в утро праздника одевает их в почетные одежды.

В этой стране есть еще и такой обычай, что накануне Рождества священники, школьники и певчие, собираясь толпами, носят икону и ходят в течение всей ночи по домам правительственных лиц, поздравляя их с праздником. Сначала они идут в дом архиерея, потом к государю, а после и к государственным сановникам и *жителям города*³⁴. Это они делают ради сбора милостыни. При этом они поют песни Рождества. Приходили и к нашему владыке. Он им дал милостыню, и они ушли. За ними пришли другие, и так до утра. То же делали увеселители, барабанщики, флейтисты: они также ходили толпами с факелами. Большинство музыкантов – из турецких стран.

Мы очень удивлялись многочисленности солдат в Валахии: они из разных племен. Несмотря на то, что в Валахии тысячи тысяч кабаков с вином, водкой и *пивом*³⁵, и все пьют, мы ни разу не видали, чтобы кто-нибудь из них был пьян, или кого поранил, или иное что гнусное совершил, но все ведут себя тихо, молчаливо и благоразумно. Какой же смысл имеет то, что говорят в нашей стране³⁶, будто христианам не приличествует власть, ибо они пьянствуют, сумасшествуют и не умеют поддерживать порядок в своей стране?

При наступлении вечера здесь имеют обычай бить в барабан, чтобы запретить хождение по улицам ночью. Стража делает обходы, и, о, защита от Бога, если кого найдут ночью: убьют³⁷. Также на утренней заре опять бьют в барабан, чтобы ходили по дорогам. Где же справедливость того, что мы в своей стране говорим, что христиане не умеют поддерживать порядка, властвовать и быть на высоких постах?

В праздник Рождества мы с радостью отслужили литургию. Государь вышел и стал бросать, согласно их обычаю в этой стране, деньги солдатам и нищим.

Потом мы поднялись к трапезе. Господарь [одарил] всех знатных своего государства почетными царскими платьями; они же стали прислуживать за трапезой от начала до конца, ибо таков у них обычай в праздники Рождества, Обрезания, Богоявления и Пасхи, но не в другие. Когда подавали блюда из кухни наверх, били в барабаны, трубы и прочие увеселительные и музыкальные инструменты приходили в неистовство. Всякий раз, как господарь пил бокал вина, стреляли три раза из пушки – так, что земля содрогалась. Так мы пробыли до вечера. Пили много здравниц из больших кубков, вмещавших око³⁸ вина. Во-первых, каждому подносились три кубка за раз в честь праздника. Во-вторых – еще три в честь нашего владыки патриарха; и в-третьих, больше и больше за раз в честь господаря. Никого решительно не освобождали от питья вина, ибо это обычай, известный у всех – что всякий, кто сидит за столом, обязан пить таким образом.

Господарь подарил почетные платья присутствовавшим архиереям, иереям и диаконам, каждому по его достоинству, после чего они ушли. Таков их обычай во все вышеупомянутые праздники.

Знай, что в стране валахов четыреста благолепных каменных монастырей.

Вечером мы вернулись в свой монастырь с шумной процессией³⁹; по левую нашу сторону и по правую были солдаты. Как только мы вступили в монастырь, наш владыка дал им милостыню; они же выстрелили из ружей и ушли.

Знай, что по обычаю, принятому у господарей молдавских и валахских, накануне праздника Обрезания, все государственные сановники от правителей до “шубасиев”⁴⁰ и все должностные лица диванов⁴¹ являются в эту ночь к господарю и складывают перед ним знаки своих должностей, будь-то меч, булава, серебряный жезл, или иное что, и уходят. Ночью господарь назначает или отставку, или возведение на должность. Кому он возвращает его должность и чин, тому посылает знак его должности вместе с почетным платьем. А кого желает отставить – тому ничего не посылает. Если он назначает кого-то нового⁴², тому также посылает знак его должности и почетную одежду. Таков знак назначений и отставок каждый год, в день праздника Обрезания. В этот день праздника – он же Новый Год – все приходят целовать ему руки и поздравляют с праздником, имея на себе [подаренные] почетные одежды.

Накануне Крещения совершили молитву над водой по обыкновению. В эту же ночь все присутствовавшие священники и игумены надели свои облачения, взяли с собой святой воды и ароматов, и каждый в отдельности ночью обошли и окропили господаря, знатных государства и весь город. Это они имеют очень хороший обычай, чтобы каждый в отдельности окроплял господаря, сановников и жителей города.

В обычаях также всех христианских стран, в начале каждого месяца священники святят воду и с нею обходят и окропляют дома, магазины, господаря и сановников. Они имеют и другие хорошие обычаи.

Утром в праздник Крещения мы были на литургии, на которой присутствовал господарь, знатные государства и войска. Тогда принесли серебряные тазы и великолепные чаши, наполненные водой. Зажгли многочисленные свечи. Наш владыка стал с митрополитом города, а Архиепископ Сербский с остальными: игуменами монастырей и священниками. Принесли частицы мощей святых и совершили над водой молитву. По окончании, все мы вышли с зажженными свечами. Войска были выстроены, а на знаменах и хоругвях вверху были кресты. Мы пошли туда, где река была замерзшая. Лед разбили, и наш владыка трижды погрузил крест, а они пели “[Во Иордане] крещающуся Тебе...”⁴³. Тотчас весь народ стал наполнять из реки свои сосуды, а священники окрестили в ней многих детей. Мы страдали от боли, слыша плач детей, погружаемых в мерзлую воду. Затем мы возвратились [в церковь], и наш владыка окропил господаря и войска, которым господарь дал знак, и они выстрелили из своих ружей, так что воздух в небесах дрогнул.

Господарь, что в Валахии, имеет около ста пятидесяти тысяч войска, которых он содержит.

Затем наш владыка окропил остальных присутствующих. Ты, читатель, мог бы видеть народ, подобно весенним цветам, в разноцветных великолепных платьях, которые приводили в восторг глядевших на них. Потом мы вышли за церковные врата, перед которыми были поставлены два кресла: повыше – для господаря, а другое – для нашего владыки. Священники в облачениях выстроились в ряд, справа и слева. Тогда стали приводить ценных породистых лошадей господаря, украшенных драгоценными металлами, бархатными⁴⁴ одеждами и разноцветными уборами. Наш владыка окроплял их водой, одну за другой. Под конец появился невольник, верхом на маленьком муле, и другой – верхом на осле: это было устроено для потехи. Присутствующие посмеялись над ними; их обрызгали водой.

Потом мы окончили литургию и поднялись к трапезе. В этот день было устроено торжество больше и торжественнее, чем в предыдущие праздники, с питьем здравий, громом музыки, битьем в барабаны и стрельбой из пушек и ружей. То, что мы видели в этот праздник из торжества, веселья, радости и почета, не поддается описанию. Все это восхищало взоры глядевших и, возможно, не повторится ни в одну эпоху ни у христиан, ни у христианских государей.

Вечером раздали нам по обычаю почетные одежды, и мы возвратились в монастырь в экипаже. Последний окружали *скороходы*⁴⁵, сейманы и солдаты, которые стреляли из своих ружей на всем пути, а певчие пели, пока мы не прибыли в монастырь. Наш владыка дал им милостыню, и они ушли.

Знай, что жители Валахии набожны, богобоязненны, даже знатные государства; все они постоянно молятся и присутствуют за литургией.

Тырговиште – город большой, может быть, подобно Алеппо и Дамаску; в нем много воды и рек. Есть в нем более восьмидесяти величественных церквей и монастырей. Фруктов и плодов здесь также много, как в Дамаске, даже больше.

Знай, что жены и дочери валахов – непорочные члены [общества], владеющие собой. Всякого, о ком станет известно что-либо позорное, если это мужчина, то ссылают в соляные рудники разбивать соль до смерти, а женщин посылают, чтобы утопить.

Знай, что от Молдавии до Валахии и в *других* христианских странах, если пожелают убить какого-нибудь преступника, то его берет “шубасы” со своими людьми в какую-нибудь церковь. Там к нему выходит священник, берет его, хорошенько исповедует его, причащает Божественных Таин, затем выводит его и вручает “шубасы”, отпустив ему все его грехи. После этого они его берут и убивают, как им захочется. Так мы видели и смотрели. Это их обычай.

Мы провели *свободное* время до Великого поста и наблюдали у них набожность большую, нежели в стране молдаван. Великий пост мы провели как принято у молдаван и достигли до святой Пасхи. Радости и веселья было как и в предшествующие праздники, даже больше. На третий день Пасхи мы попросили разрешения выехать вглубь страны. Вещи свои мы приготовили. На Фомино воскресенье мы служили литургию. Господарь позвал нас к трапезе. Нашему владыке он дал известную милостыню, но он до крайности скуп. Мы приготовились к отъезду.

На второй день господарь заболел болезнью смерти.

Рано утром в Воскресенье жен-мироносиц скончался господарь Матвей после двадцати трех лет правления. В начале своего царствования он очень любил делать добро и милостыню, строить церкви и монастыри, но под конец жизни сердце его ожесточилось и он сделался до крайности скупым – настолько, что когда, бывало, к нему приходили архиереи и игумены монастырей [с просьбами о помощи], он удалял их от себя ни с чем.

Еще прежде чем *господарь* испустил дыхание, пришел Игнатий, митрополит города, и собрались все государственные сановники; они держали совет и избрали одного архонта, по имени Константин. Он был из племени Щербань, из рода государей в этом городе. Затем митрополит, взойдя на возвышенное место, сказал: “Ваш эфенди

[господин] скончался; кого вы желаете, чтобы мы поставили правителем над вами вместо него?”. Войска и весь народ крикнули: “Желаем Константина, сына Щербаня!”. Сколь величественны дела Твои, Господи! Ведь избрание его было от Бога, ибо многие из государственных сановников видели его во сне стоящим в господарском кресле.

Знай, что в дни Матвея, раз и другой был один войсковой сердар всех войск, у которого была гордыня и величие⁴⁶ в продолжение всей его жизни. Когда он ехал из своего дома во дворец, перед ним и за ним, как мы всегда видали, шло больше пятисот-шестисот человек. Много раз его дядя, брат матери, выражал желание сделать его на место себя господарем, для чего употреблял всевозможные хитрости, но ни Бог того не пожелал, ни сановники государства, ни войска́.

Этот же Константин, сын Щербаня, был вторым сердаром под его начальством. У здешних вельмож есть обычай, что когда двое одного ранга бывают вместе, то не снимают своих колпаков, но ежели один выше другого рангом, то этот снимает свой колпак. Константин же всегда стоял перед своим агой [господином], великим сердаром, не с открытой головой. Однажды тот сделал ему выговор, сказав: “Почему ты стоишь передо мной с неоткрытой головой?”. Он отвечал ему: “Я из потомков господарей, а ты мужик; не обнажу своей головы перед тобой”. Тот рассердился от этих слов, пошел и доложил своему дяде, который немедленно сместил его с должности. Он ушел и поселился в своем дворце до сего времени.

Вот церемония возведения на престол нового господаря.

Немедленно упомянутого Константина привели и ввели в церковь. Митрополит надел полное архиерейское облачение. Константина ввели в алтарь, возглашая: “Килевсон, килевсон, килевсон, Деспота!” [“Повели, повели, повели, Владыко!”]⁴⁷. Он преклонил колена, а [митрополит] прочел над ним молитву священства, т. е. “Боже-ственная благодать, во всякое время исцеляющая недужных и несовершенных довершающая, возводит брата кир Константина со степени сердара на высокую степень *эфенди*⁴⁸; помолимся теперь о нем, дабы благодать Всесвятаго Духа сошла на него”. При этом мы трижды восклицали: “Аксиос!”⁴⁹, что было сделано также снаружи и внутри [алтаря]. Затем, сняв его платье, надели на него драгоценное царское одеяние. Затем возвели его на трон господарей и посадили на него. Все подходили целовать его правую руку: сначала митрополит, потом священники, весь народ и войска́. В то время как весь народ боялся, что после смерти господаря произойдет грабеж и войска начнут грабить город, тотчас все успокоились, мир объял всех, и весь народ говорил: “Этот мир является нам вследствие пребывания среди нас Антиохийского патриарха и вследствие того, что он отложил до сих пор свою поездку”, ибо мы с понедельника Фоминой недели намеревались уехать, и наша задержка была от Бога, так что мы присутствовали при всем случившемся.

Поутру в понедельник, после Воскресенья жен-мироносиц господарь прислал экипаж за нашим владыкой, приглашая его в церковь, [и он поехал, окруженный] большой славой; войска же были выстроены [на дороге]. Войдя в церковь, наш владыка надел полное облачение; точно так же и митрополит. Господарь сел⁵⁰ на своем месте. Писцы с исписанной бумагой в руках [стояли тут же]. Тогда начали приносить присягу вельможи и дворцовые чины. Они клали руку на крест и Евангелие, а писцы читали⁵¹ бумагу следующего содержания: “Вы все по одному клянетесь святым Евангелием и честным Крестом в том, что вы с кир Константином воеводой, сыном Щербаня *воеводы*, будете одной души и одного мнения, подчиняясь ему, действуя прямодушно и въявь и втайне, не скрывая от него ни одного плохого дела, во все дни жизни его и вашей, не изменяя ему и не продавая его”. При каждом слове они говорили: “Да”. “Когда вы измените ему, или продадите его, и не будете с ним прямодушны, то будете отлучены от Святой Троицы и семи святых Соборов устами патриарха Антиохийского Макария; что постигло стены Иерихона, Содом, Гоморру и Иуду, то же постигнет вас и ваша доля будет с Анной и Каиафой”. Они говорили: “Аминь, аминь, аминь!”.

Затем все целовали правую руку нашего владыки, а у господаря правую руку и полу его платья и уходили.

Затем мы вышли [из церкви] для отпевания скончавшегося господаря, [для чего] вошли во дворец. Там, на дворцовой площадке, воздвигли царскую палатку и поставили кресло для господаря, другое для нашего владыки и еще одно для митрополита. Остальные архиереи и священники выстроились в ряд; также выстроились вельможи и войска, [после чего] принесли в гробу умершего господаря, который лежал в царских одеяниях и с открытым лицом. Затем раздали огромные многочисленные свечи, от чего все заблестело. Его отпевали по обыкновению и похоронили внутри церкви, в царском гробу. Мы освободились лишь перед закатом солнца, изнемогая от усталости. Затем новый господарь повел нас и присутствующих к трапезе, где нам раздали изрядную милостыню [сложенную] в платочках, а также драгоценные почетные платья.

После этого новый господарь определил нашему владыке пробывать у него месяц, обещая щедрую милостыню. Его подарки беспрерывно шли к нам; он любил нашего владыку патриарха.

[В этой стране] имеют обычай, от Пасхи до четверга Вознесения, каждый четверг устраивать крестный ход кругом города, с солдатами, священниками и игуменами в их облачениях, со свечами и хорами певчих. Картина поражающая тех, кто на нее по-сматривает.

Затем новый господарь послал в Константинополь извещение о случившемся и о своем избрании, с заявлением от митрополита и вельмож, что они признали его новым господарем тех стран. Он захотел [получить] удовлетворение за наследство умершего господаря Матвея, а также за свое восшествие на престол деньгами одну тысячу пятьсот кошельков⁵². Те послали ему трон и знамя посредством силистрийского паши, который наблюдал за странами молдаван и валахов. Паше силистрийскому и его свите, а также татарскому хану и его свите нужно было уплатить около пятисот кошельков⁵³. Это нам сообщили те, кто имеет сведения об этом и наблюдение над этим.

Примечание. Знай, что в странах Валахии и Молдавии есть рудники соли, которую выламывают в виде больших камней в горах и пещерах под землей. Соль эта черна, а когда ее обращают в порошок, становится подобна снегу. Женщины продают ее в порошке. Всякого, на кого прогневаются эти господари, ссылают выламывать соль, ибо это очень трудно.

В этой стране есть также рудник меди и много рудников серебра и золота. Последних не обнаруживают из боязни турок и увеличения податей.

В реке же Тырговиште есть золотой рудник, который каждый год отдает в аренду домна, супруга господаря, за тысячу золотых. Это вещь общеизвестная.

Все эти дни мы провели в радости и веселии неописуемых; мы всем восторгались.

Что же касается *снафария*⁵⁴, т. е. старого войскового сердара, сына сестры господаря Матвея, то новый господарь оказал ему внимание: возвратил ему его звание и подарил почетное платье. Но когда до него дошли сведения, что он, по своей гордости и тщеславию, говорит неприличные слова, то он призвал его, сложил с него звание и разрезал ему нос, и таким образом обезвредил⁵⁵, т. к. в обычае жителей этих стран, что у кого разрезан нос, остается отверженным и абсолютно не может сделаться господарем.

Наконец мы достигли дня праздника Пятидесятницы. Наш владыка служил литургию. День был очень величественный. Мы пошли на трапезу, а затем просили разрешения уехать. *Господарь* нам дал известную милостыню; также и домна.

В понедельник, начало Петрова поста, мы смотрели, как его светлость господарь отправился с большой *процессией*⁵⁶ в летнюю резиденцию господарей, город Бухарест, со всеми своими вельможами и их женами, для встречи там знамени и трона, которые везли от *султана*⁵⁷. Мы же, в половине этого дня, 22 мая, после того, как простились с господарем и митрополитом, выехали из Тырговиште.

Мы ехали двадцать дней, пока проехали владения валахов и молдаван и вступили в страну казаков. Дороги каменисты, [везде] леса и высокие горы – страна страшная, почему мы шли очень быстро, *словно гонцы*⁵⁸. Это страна рек, воды и широких деревянных мостов. В особенности в эти дни здесь обильно идут дожди и происходит разлив.

Накануне четвертого воскресенья по Пятидесятнице мы вступили в город по имени Рашков, из владений казаков. Город этот большой и вокруг себя имеет деревянную стену и пушки. Еще до прибытия сюда мы подняли *на шесте* деревянный позолоченный крест, который мы приготовили еще в Молдавии; его нес один из священников, по принятому в земле казаков обычаю, так как никто в этой стране не поднимает *на шесте*⁵⁹ креста, кроме патриарха. Наш владыка надел мантию, в правой руке держал крест, а в левой серебряный жезл. Наш владыка заранее посылал известить их о своем прибытии. Поэтому навстречу ему вышли все жители города, даже начальник крепости, войсковой сердар, войска, священники, диаконы с хоругвями и свечами. Когда мы приблизились к городу, все вышли навстречу, даже маленькие дети.

Поутру четвертого воскресенья по Пятидесятнице мы отслужили у них литургию, с которой вышли только к полудню. Вот когда мы вступили в борение, труды и подвиги! Ведь все их церкви до страны московитов абсолютно без стасидий, даже нет кресла для архиерея. Ты можешь их видеть стоящими от начала богослужения и до конца как камни, без движения. Их набожность *чрезвычайна*⁶⁰, даже детей и женщин. Когда их священник говорил: “Помилуй нас, Боже”, то поминал имя московского *царя*⁶¹ Алексея, царицы *Марии*⁶² и ее детей, затем имя нашего владыки патриарха, а после – имя их митрополита.

Причина же того, что теперь поминают в стране русов, т. е. казаков, имя московского царя, та, что они в этом году, заключив соглашение с гетманом Хмелем, присягнули царю и поручили ему свою страну, как подробно было описано.

О, ты, знай, что вся страна казаков – это малая страна русов; с давних пор и по настоящее время, по свидетельству истории, *она* управлялась своими государями⁶³. В правление же греческого царя Василия Македонянина ее жители приняли через него веру. Их тогдашнего государя звали Владимиром, а столицей их был город Киев, и они составляли самостоятельное государство. Но так как ни одному народу невозможно вечно сохранять свою независимость из-за гордыни своих правителей, то Всеславный и Всевышний Бог отдавал один народ под власть другого *для его истребления*⁶⁴, как это происходит с древних времен.

Рассказывают, что некий народ, а именно⁶⁵ – ляхи – вышли из франкских земель и завладели всей этой страной; это, впрочем, явствует из значения слова “лях”⁶⁶. Имя же “лях” на латинском языке значит “лев”. По этой причине печать их короля и все знаки на их документах имеют изображение льва и, кроме того, орла. Они чеканят “собачьи пиастры”⁶⁷ [собачью монету] с изображением льва, золотый же они чеканят с изображением двукрылого орла. Они хвастают этим, говоря: “Мы сыны Александра [Македонского] и из его рода”, и еще по настоящее время украшают себя и своих коней крыльями больших птиц. Все это происходит от их заносчивости, кичливости и гордости.

Знай, что они владели теми многими странами много лет. Во главе их стоял господарь, который, не нападая [ни на кого], охранял свои границы⁶⁸. Они не ставят над собой царя; их владения очень расширились, ибо они покорили себе много⁶⁹ близлежащих областей. Затем они все увеличивали свое тиранство и злодеяния, всевозможно оскорбляли православных христиан, *все больше их* угнетали и окончательно разорили. Дошло дело до того, что они послушались злокозненных речей иезуитских священников, вернее, езидов⁷⁰, которые внушали им истребить всех православных и обратить их во франков, последователей папы, подобно им. Сорок лет тому назад они дошли до того, что разрушили все их церкви и прекратили у них священство и довели свое тиранство и безбожие до такой степени, что сожгли митрополита земли казаков вместе с одиннадцатью его епископами, изжарив их в огне на железных прутьях. Они вообще творили нечестие и ужасы, каких не совершали идолопоклонники. Евреев и армян они сделали

правителями над православными христианами, которых поставили в положение рабов, *подобных пленникам*⁷¹.

Когда же Бог обратил внимание на нечестивцев⁷² и на то, как они мучают Его народ, воздвиг [на его защиту] трех *молодых* братьев-героев. Около последних собралось много войска, и они завладели Киевом, отвоевав его у ляхов, которых они разбили [в бою] и рассеяли *благодаря тому, что каждый из ляхов в своей области был глава и не было между ними согласия*⁷³. Тогда ляхи, *поняв, что они неспособны их одолеть*⁷⁴, стали вести себя с ними любовно, употребляли всякие хитрости и вероломства, пока не удалось им подослать и отравить ядом всех трех братьев *и умертвить их*. После этого они пришли и завладели Киевом, проявив при этом много мерзостей и гнусности. Они рассеяли войска, убивали женщин раньше мужчин, не щадя даже младенцев. И что же мне описывать? Ведь они проявляли свое тиранство и насилие вообще над всеми православными христианами.

В это время наш Господь Иисус Христос сжалился над Своим народом и чадами Своей Церкви, которую Он искупил Своей Кровью, воззрел на их уничижение и внял их мольбам и воздвиг им верного Своего раба Хмеля, сына истинной веры. На него, однако, ополчилась масса войска⁷⁵. Он послал просить помощи у молдавского господаря и валашского господаря, но они помощи ему не оказали. Затем он послал просить помощи у московского царя, [но и этот] ему помощи не оказал, так как он недавно только появился, как чужой, что у царей обыкновенно называется внешним, иностранным. Обстоятельства, таким образом, вынудили его просить помощи у татар. Последние дали ему в помощь много войска. Всевышний Бог даровал ему победу. Он завладел страной ляхов, убил из них великое множество, приобрел много трофеев, *захватил*⁷⁶ много укреплений, крепостей и городов и пленил из них несчетное количество народа. Всех же православных христиан он спас и избавил.

Около него собрались казаки – православные войска. Бог сопутствовал ему победами и триумфами. Слава о нем распространилась, и имя его превозносилось. Ляхи все испугались и несколько раз нападали на него, но он их разбивал и гордыню их разрушал, а имуществом и богатствами их овладевал.

Увидев это, ляхи послали татарскому хану большую сумму денег – взятку, чтобы он отложился от Хмеля. Имя “Хмель” значит “удалой”. И, действительно, он обладал большой храбростью, ум имел положительный и, вообще, был счастливый и удачливый во всех своих делах. Был он также смиренный, религиозный и до крайности богобоязненный. Когда взятка была доставлена татарскому хану, он ее принял и от Хмеля отложился. Последний, увидев это и обсудив своим острым умом с друзьями-советниками, решил и снова послать к московскому царю просить помощи, при чем изъявлял ему покорность. Наконец, дело было слажено при помощи патриарха и благодаря ревности московитов к Православной вере. Царь прислал Хмелю и всем его вельможам почетные царские одежды и пожаловал его в князья, по важности его государства. Затем он отправил к нему двух министров [воевод] с шестьюдесятью тысячами войска и повелел им записать сорок тысяч солдат из страны казаков, которые были на его, царя, иждивении, и были бы помощью для Хмеля.

Хмель же имел обыкновение всегда в Великом посту прекращать войны и предаваться посту и молитве до после Пасхи. После этого он посылал приглашать жителей своей страны, из которых [на его зов] собиралось у него до пятисот тысяч солдат, все расходы коих и содержание были от них же. Все это из ревности по Богу и вере Православной.

В прошлом году ляхи учинили следующее коварство. В Великую субботу они напали на страну, убили несчетное множество людей и ограбили многих. Когда об этом дошла весть до Хмеля, он послал и известил об этом русского царя Алексея. Когда победоносный царь узнал об этом и о том, что кровь мучеников вопиет к Богу, тогда он, движимый ревностью по Богу, взяв с собой шестьсот тысяч солдат, направился к городу Смоленску и осадил его; что произошло затем – мы вам расскажем [впоследствии].

Возвращаемся. Мы проехали через каменистые⁷⁷ горы, леса и множество вод. Всякий раз, как мы проезжали через какой-нибудь город, волость или уезд⁷⁸, всегда выходили нам навстречу с большими почестями, *процессиями*⁷⁹, славой и с радушными лицами, так как во всей этой стране, до московитов, в каждом городе имеется *протопон*⁸⁰, или протоиерей, который и выходил со священниками в облачениях нам навстречу.

Затем мы достигли большого города с укреплениями и цитаделью, по имени Богуслав, где живет новый христоробивый господарь – *гетман* Зиновий Хмель. Когда до последнего дошло известие о нашем прибытии, он выслал войско с хоругвями и крестом, *чтобы нас встретили торжественной процессией*⁸¹. На другой день до нас дошла весть, что он придет приветствовать нашего владыку.

Он издали сошел со своего коня, будучи вооружен доспехами войны⁸², поклонился нашему владыке до земли, затем подошел и поцеловал полы его одежды раз и другой, затем поцеловал крест, а после его правую руку. Наш владыка поцеловал его в голову. Где глаза ваши, господаи молдавские и валашские? Где ваше величие, могущество и высокомерие? Каждый из вас ниже любого из его подчиненных, *но* Господь по правосудию и справедливости одарил его тем, чего не могут достичь и цари. Тотчас он взял под руку⁸³ нашего владыку и ввел вовнутрь крепости, при чем плакал. Они сели за стол. О, читатель! Ты бы мог быть свидетелем разумности его речей, его кротости и смирения. Он говорил, обращаясь к нашему владыке: “Благодарю Бога, удостоившего меня свиданием с твоей святостью”. Он много разговаривал с ним о разных предметах.

За столом он сидел *ниже*⁸⁴, а наш владыка *на почетном месте*⁸⁵, из уважения к нему. Это не то как, бывало, господаи молдавские и валашские садятся *на почетные места*⁸⁶, а архиерей – *ниже их*⁸⁷.

Затем мы поднесли ему подарки на блюдах, покрытых, по их обычаю, платками, а именно: кусок камня с кровью Господа нашего Иисуса Христа со святой Голгофы, сосуд со святым миром, коробку мускусного мыла, надушенное мыло, мыло алеппское, тростниковый сахар, ладан, финики, абрикосы, ковер большой и ценный малый, рис, сосуд с кофейными бобами, т. е. с кофе, и *кассию*⁸⁸.

Кругом него находились знатные его государства; все они, по их обычаю, с бритыми бородами. Таково значение имени “казак”, т. е.: имеющие бритые бороды и щеголяющие усами.

Перед закатом солнца он написал для нашего владыки письма московскому господарю. Точно так же он написал письма и во все свои города, повелевая предоставить нашему владыке пищу и питье. Он предоставил в наше распоряжение лошадей и экипажи, дал нам денег на дорогу, простился с нами и отправился в долину, где находились его войска.

Знай, что эта страна казаков, находящаяся под властью Зиновия Хмеля, простирается на протяжении одного месяца в длину и в ширину. Вся она населена людьми и народностями, которых да благословит Бог за их религиозность, умеренность в жизни, хорошее воспитание их детей и за их *красивое пение*⁸⁹ при долгих богослужениях. Их множество – трудно счесть. Все они православные христиане; других исповеданий у них нет, так как они, как нам рассказывали, избивали семьдесят тысяч евреев в одном только городе. А сколько же в остальных городах? Ты сам пойми!

Затем мы на второй день, т. е. 23 июня, выехали из этого города. По дороге мы видели справа и слева деревни, целые леса огромных *дубов*⁹⁰, сквозь которые мы не могли видеть солнца. Волости были полны народом, который спешил получить у нашего владыки благословение. Точно так же [поступали] величественные монастыри, благонравные монахи, степенные монахини, кои все [подходили] в монашеских одеждах – наружных и внутренних; также и прекрасное игуменство. Мы видели нечто такое, чего не можем ни запомнить, ни исчислить. Но мы скажем: справедливо, что Бог их спас и они цари и по сие время. Им приличествует царствование!

Знай, что 27 июня там были железные часы, которые били днем семнадцать с половиной часов, а ночью шесть с половиной часов.

Затем, в четверг 20 июля, в день праздника св. пророка Илии, ровно через два года *после* нашего выезда из Алеппо, мы *выехали из*⁹¹ страны казаков и приблизились к городу Путивлю – границе страны московитов, т. е. к границе страны⁹².

Знай, что в этой стране казаков есть различные плодовые деревья, как в Дамаске и более, бесчисленные сады и прекрасные, неподдающиеся описанию скверы. Также есть у них домашняя птица, как куры, индейки, гуси; много птиц в лесах – более, нежели в домах, и никто к ним не приближается, кроме их хозяев. Есть у них также разноцветные свиньи. [Они бывают] красные, белые, черные, рыжие, пятнистые и синие⁹³. Свинья самка рождает три раза в году: в первый раз в своей жизни рождает одиннадцать штук, во вторые роды – девять, в третьи роды – семь, в четвертые – пять, в шестые – три, в седьмые – одного, т. е. по одному; затем она абсолютно перестает быть беременной и делается годной только к убою. Их [целые] стада, имеющие пастухов.

Знай, что в этой стране, т. е. стране казаков, нет вина, но они пьют воду вареного ячменя; она вкусная [будучи] холодная; пьют также мед, который опьяняет. Что же касается *отвара из ржи*⁹⁴, похожей на рижки⁹⁵, то ее варят и называют водкой; ее много и она дешева.

Знай, что священники той страны имеют [отличительный] знак, [состоящий в том], что их колпаки из черного сукна с черным *искусственным*⁹⁶ мехом, не отличающимся от бархата; богатых же колпаки из черного бархата с собольим мехом. Протопоп носит суконную шапку с крестом; богатый же – из черного бархата. Перед епископом становятся с непокрытыми головами, также и в церквях. В руках их начальников мы видели палки⁹⁷ с серебряным набалдашником и железным копьём снизу.

Далее, свечи этой страны зеленые, удивительные, зажигают их во всех церквях и монастырях, и они представляют удивительное зрелище. Особое любопытство наше возбуждали дети. Бывало, входим в дом и видим у человека десять детей и более, или менее; волосы их головы – белые, их лица – рыжие, и волосы рыжие, разноцветные; *они хорошенькие и умиляют взор – один прелестнее другого, и поют красиво*⁹⁸. Рассказывали нам, что нет в той стране ни одной бесплодной женщины и что они ежегодно бывают беременны и рожают без всякого труда; последнее – по причине хорошего воздуха и воды. Их дети по своей многочисленности подобны *муравьям*⁹⁹ и траве; да благословит их Бог и растит.

Несмотря на то, что татары взяли в плен из них тысячи, а убили восемь лет тому назад во время войны сотни тысяч, а чума, которой раньше они не знали, два года тому назад посетила их и забрала из них десятки тысяч, – несмотря на это, их теперь неисчислимы сотни и десятки тысяч. Что за благословенный народ, подобный звездам небесным!

Знай, что в каждой церкви и монастыре в этой стране и до страны московитов непременно бывает в алтаре одно или два зеркала, с правой стороны входящего через Царские врата. Время от времени, во время обедни [к зеркалам] подходит священник, или патриарх, или епископ и всякий из служащих с ним, смотрит и расчесывает свою голову и бороду и приводит себя в порядок; также и диаконы, чтобы не посмеялись над ними светские¹⁰⁰.

Затем мы прибыли в город Киев. В нем большие ореховые и тутовые деревья, виноградники, бесчисленные сады и различные фрукты. Все знатные люди этого города носят в своих руках толстые палки и др. Знай, что женщины этого *уезда*¹⁰¹ продают дорогие материи, как соболь, парчу и прочее. Они прекрасны, нарядны, на них никто не обращает неприличного внимания. Если же бывают обличены мужчина и женщина в прелюбодеянии, то сейчас же их окружают, раздевают и выставляют *на расстрел*¹⁰². Рассказывали нам, что таков обычай во всей стране казаков.

Далее, нам сообщили, что на православных христиан было большое притеснение в этой стране со стороны ляхов – настолько, что уничтожено было из них тысячи; все это благодаря подлости и обману иезуитов, *вернее, езидов*¹⁰³. Но, когда Господь восхотел

избавление Своего народа, явил Своего раба Хмеля. Последний возревновал ревностью Или и уничтожил из иезуитов тысячи. Они собрались было в одной из крепостей со множеством войска. Когда об этом узнал гетман Хмель, тотчас собрал большое войско, осадил их крепкой осадой, и Бог помог ему: он их победил. Рассказывали нам, что бо́льшая беда постигла иезуитов, которых была целая тысяча. Некоторые из них были убиты мечом, другие утонули, третьи сгорели, а прочих тела отдали на съедение собакам и подвергли другим видам примерного наказания и смерти. Словом, достойно их помучили в наказание за то, что они сделали с народом Божиим. Через ту крепость мы проезжали, и так нам о том повествовали.

Знай, что дочери знатных людей города Киева кладут на свои головы черный бархатный обруч, расшитый золотом, жемчугом и драгоценными камнями, наподобие короны. Дочери же бедных делают себе подобие короны из пестрых цветов, так что ты их видишь различных цветов и колеров¹⁰⁴. Их женщины до крайности прекрасны.

В восьмое воскресенье по Пятидесятнице, 10 июля, ночью прошли в этой стране большие дождь и ливень, после которых не прекращался дождь.

Затем мы отбыли из Киева. [По дороге] мы видели бесчисленные кельи монахов и *отшельников*¹⁰⁵ в ущельях и горах, пока не достигли одного городка с многоводной рекой. На берегу реки множество мельниц и деревянный дом наподобие купальни; в нем купались вместе мужчины и женщины, но каждый из них брал у банщика нечто вроде метлы из листьев дерева, которой *они* закрывали свои срамные части¹⁰⁶. Далее мы проезжали через богатый город со множеством деревьев и садов, по имени Ольшана.

Знай, что во всей стране казаков для бедных и сирот устроены в конце мостов дома, так что всякий проходящий дает им милостыню, а не так, как у молдаван и валахов, где нищие бродят по церквям и мешают своей многочисленностью людям молиться.

Возвращаемся. Когда мы достигли Путивля – начала границы московитов – вышел нам навстречу воевода Никита с тысячами войска, хоругвями и знаменами, священники в своих ризах, диаконы с кадильницами. [Все они] перешли реку, сбоку города, реку великую и глубокую, называемую Сейм. Когда увидел нас воевода издали, *он* сошел со своего коня, а наш владыка патриарх вышел из кареты; воевода поклонился ему до земли три раза – таков их всегдашний обычай. Наш владыка благословил его крестобразно, по тому обычаю, как благословляют у московитов: сначала на его *челе*¹⁰⁷, груди, плечах, а затем дал ему поцеловать крест. Точно так же *он* поступил и со всей его свитой. Таков обычай благословения у них; обычая благословения архиереем издали они не знают.

Затем они пожали друг другу руки, и после продолжительного приветствия наш владыка сел в экипаж, а воевода на своего коня. Войска же шли впереди и сзади в драгоценных одеждах, пока мы не въехали в город под звон колоколов. Остановились мы в большом доме протопопа. Воевода попрощался с нами и ушел. Спустя, воевода прислал нам со знатными своей свиты царскую трапезу. На другой день повалили знатные города с подарками к нашему владыке целовать его рúки и просить его благословения.

Знай, что этот Путивль – дорога и великий пролив [проходной путь]. Никто не может проникнуть в страну, если не будет от патриарха и снабжен документами. О таком посылают известить внутрь страны, боясь, как бы не был он шпионом. Точно такие проливы-проходы имеют они во всей своей стране, дабы сохранить ее. Путивль же – большой город, в нем много деревьев и рек; городская стена в нем из дерева, из которого все их дома; последние очень крепки.

Знай, что, так как в этом городе скупы на пропуск внутрь страны архиереев, настоятелей монастырей и монахов, то, когда кто-либо из архиереев и монахов обманется в своей надежде на въезд, говорит воеводе: “Мы входим во имя царя”, и тот немедленно снаряжает их внутрь [страны] без разговоров. Значение же входа во имя царя то, что они остаются его именем, кормятся от его добра всю свою жизнь и постоянно молятся о нем; их называют молельщиками. Зато они никогда не могут выехать из его страны;

это [становится] невозможным. Царь и придворные его любят тех, кто это говорит, и держат в большом почете. Эту хитрость изобрели греки в нынешнее время.

Знай, что от Путивля до столицы московитов большой подъем, ибо мы и ночью и днем взбирались на большие горы; густые леса скрывали от нас солнце; с правой стороны от нас лежала страна татар¹⁰⁸.

Возвращаемся. *Затем мы* выехали из Путивля и направились к московитам. По дороге мы видели ужасы. Сначала *сильный дождь*¹⁰⁹, во-вторых, москитов, клопов и мошек. Затем мы видели человека, который пахал на одной только лошади, потому что коровы этой страны малы как телята, по причине сильного холода. Пашущему непременно нужно иметь два колеса, которые бы несли сошник плуга; вблизи этого сошника имеется заостренный железный резак, который входит в землю и вырезывает до основания корни лесных растений и траву. Мы видели *также* другого, который сзади лошади имел привязанным род решетки; это плетеная, четырехугольная клетка, на одной стороне которой вставлены длинные деревянные гвозди; это для уравнивания земли. Пахарь пашет, а эта [клетка] уравнивает землю, как ладонь – удивительная, легкая выдумка¹¹⁰. Мы видали, что [жители] в Валахии и Молдавии и в стране казаков пахут на шести парах коров при пяти-шести погонщиках с большим трудом; колеса [при этом] необходимы. Но весьма удивительно то, что они засевают поля с этого времени и посев остается в земле около девяти месяцев, пока не растает снег – до марта.

Знай, что от Путивля до Москвы нашему владыке патриарху подносили в подарок прежде всего черный хлеб; каждый весит приблизительно десять алеппских батманов¹¹¹ и походит на мельничный жернов; несмотря на эту толщину, он пропечен [хорошо] настолько, что мы удивлялись этому, также и тому, какая печь его вмещала!

Что касается бобов, гороха и чечевицы, то их не знают. Зато москиты, клопы и мошки – неописуемы.

Знай, что мы насчитали от Антиохии до Москвы сто двадцать дней *усиленной езды*¹¹², если их проедет путешественник подряд.

Возвращаемся. Утром в среду, 2 августа, мы въехали в большой город, называемый Калуга. Это больше Путивля. Нас с почестями встретил воевода. Мы провели там день. На второй день к нам прибыл переводчик, знающий по-гречески и по-русски. Это был достойный, старый человек, присланный от патриарха Никона и наместника царя, дабы наш владыка отправился в каменную крепость под названием Коломна, находящуюся вблизи Москвы, чтобы оставаться в ней, пока не прекратится чума. Так и произошло. Прибыли мы в крепость Коломну на рассвете четверга, 17 августа, где нас встретили с царскими почестями.

Знай, что царь, до нашего прибытия в эту страну, отправился на завоевание города Смоленска, который, наконец, завоевал и победоносно им владел. Рассказывали нам, что с ним было около семисот тысяч войска – пехоты и кавалерии. В его же отсутствие случилась такая великая моровая язва – внезапная смерть, что, бывало, едущий всадник падал мертвым. Бесчисленные дворы, лишившись своих обитателей, закрылись. Московский же патриарх Никон, от страха, вышел из города и отправился в другие города, прячась от чумы.

Прибыв в крепость Коломну 17 августа, мы пробыли в ней со всякими почестями до конца января месяца. Но что мы расскажем о случившемся с нами в этой Коломне! Чума дошла сюда, и умерло бесчисленное множество людей из жителей города, *так что* дома опустели, а кварталы завонялись от покойников, которых не было кому хоронить. Собаки пожирали трупы покойников и бесились. Птицы, куры и животные бродили, ибо некому было присмотреть за ними. Мы же, после всего пережитого в течение двух предшествующих лет в Молдавии и Валахии, будучи постигнуты этим великим горем, стали с часу на час ожидать смерти, живя наверху монастыря. Рассказывали нам, что этот мор был всеобщий во всей стране московитов – настолько, что города и селения опустели от жителей. Рассказывали нам также, что, когда царь узнал о том, что

случилось с Москвой, а также о том, что кварталы города закрылись за неимением обитателей, что умер его наместник и большинство вельмож государства, что умерли священники со своими женами и детьми, что некому молиться в церквях и некому управлять городом – тогда царь послал шестьсот янычар [стрельцов] *с их агой*¹¹³, чтобы охранять город, но все они умерли. Подобных им он посылал во второй и в третий раз, но и эти поумирали, так как всякий, кто ни входил в город, падал мертвым. Это был великий гнев и великое наказание. Все эти события мы наблюдали собственными глазами и оплакивали себя, не имея ни утешения, ни вина, которое развлекло бы нас. До которых же пор будет это продолжаться? Что же касается города Коломны, в котором мы находились, то все его жители умерли, за исключением немногих единиц; умерли священники и жены их, умер протопоп, его жена и дети; церкви закрылись, молитва прекратилась. Продолжался же этот мор от августа до праздника Рождества приблизительно, пока не сжалился Бог над людьми и *не* отнял беды и мор со страны.

Описание нашего прибытия в город страны московитов.

30 января к нам пришел воевода с указом в руках от царя поскорее отправить нас в Москву. Тотчас же мы собрали свои вещи, попрощались с товарищами и выступили в большой снег и подъем. Во второй день февраля месяца мы въехали царской процессией – а солдаты по обе стороны брали благословение нашего владыки патриарха – в великий город, “столицу”¹¹⁴, Новый Рим, город церковей и монастырей, известных миру. Со времени нашего выезда из города Дамаска прошло ровно три года без десяти дней, в течение которых мы ехали среди ужасов, страхов и трудов неописуемых.

На другой день нашего приезда прибыл на свою кафедру Кир Никон, патриарх Московский, после того, как он с августа месяца находился в отсутствии в степях, из боязни чумы. Мы обрадовались его приезду. На восьмой день нашего приезда приехала царица в свой дворец, так как она ездила к царю, где он укрывался, боясь чумы; с нею ездил и патриарх Никон. Там они провели праздники Рождества и Крещения.

Когда начали прибывать известия о возвращении счастливого царя из путешествия в его столицу, нас объяла большая, неописуемая радость. Наместник царя назначил нам для пребывания монастырь, а также переводчиков для разговора с нами и для услужения нам; был назначен нам и провиант – еда и питье.

На десятый день нашего прибытия приготовились вельможи и войска встречать царя. Затем вышел патриарх Никон в облачении и митре с сонмом священников, диаконов и монахов, бывших в своих облачениях и несших в руках кресты, хоругви и иконы; а крест на блюде нес один из диаконов, шедших с кадильницами. Мы очень хотели выйти на встречу царя в сопровождении патриарха, но нам не позволили. Мы сели в одной из келий нашего монастыря и тайно смотрели из окон. Колокола звонили; процессия и день были исключительными в жизни.

Вот описание наиболее важного. Сначала [несли] знамя и два барабана подле него; за ним [шло] войско в три ровных ряда во имя Святой Троицы. Если знамя было белое, то все солдаты, шедшие за ним, были одеты в белое; если знамя было синее, также все шедшие за ним были одеты в синее; точно так же, если было красное, зеленое, розовое, или прочих цветов. Порядок удивительный: все шли в три ряда во имя Троицы в удивительном порядке. Когда приблизилось прибытие царя, все выстроились по обе стороны, а колокола так гремели, что земля сотрясалась. Но вот вступили государственные¹¹⁵ заводные лошади, числом 24, с седлами, украшенными золотом и драгоценными камнями; появились и кареты с зеркальными дверцами, украшенные серебром и золотом, покрытые сукном и вышитыми покрывками.

Тогда вступил счастливый царь, одетый в царское одеяние из алого бархата, обложенное по подолу, воротнику и обшлагам царскими драгоценными камнями, *с ремнями*¹¹⁶ на груди, как обычно бывает на их платьях. Рядом шел патриарх, беседуя с ним. Впереди и позади него несли иконы и хоругви; не было ни музыки, ни барабанов, ни флейт, ни забав, как в обычае у господарей Молдавии и Валахии, но пели певчие. Таким образом

царь вошел в свой дворец. На другой день пришел к нам писарь от визиря переписать подарки, какие мы намерены поднести царю, ибо таков их обычай – все записывать.

Вот описание переписи и описание подношения подарков царю. «Лета 7123 от сотворения мира, в воскресенье 11 февраля, Кир Макарий, святейший из людей своего времени, Патриарх Антиохийский и Всего Востока, поднес Его Величеству царю и самодержцу эти подарки, которые он привез от своего святого престола и памятников¹¹⁷ его священной страны. Во-первых: критская икона, изображающая Христа в виде лозы, носящего двенадцать учеников; Бог Отец со Святым Духом с высоты благословляет; далее – икона св. апостола Петра; сосуд мира, покрытый парчой; чудесный ларец [из кости] индийского слона, с маленьким серебряным замком; внутри него прозрачный стеклянный сосуд, вроде чашки, покрытый парчой и запечатанный; в нем частица Древа Креста Господня, испытанная в огне и в воде; в огне она становится как камень¹¹⁸, а, остывая, принимает прежний свой вид – черный; в воде опускается на дно, а не всплывает, как свойственно дереву. Вместе с ним был кусок Честного Камня с Голгофы, обогранный кровью Спасителя, подлинный, с признаками и свидетельствами, ибо кровь, когда окрасила камень, изменилась в своем свойстве: камень сделался подобным куску серебра, который блестит как золото; божественная же кровь сверкала как раскаленный уголь, изумляя смотрящих. Эти сокровища мы приобрели в Константинополе, при содействии сведущих людей, за большую сумму денег. Далее – греческое Евангелие, старинное, которое мы привезли из Антиохии; панагия посеребренная и вызолоченная; пук свечей иерусалимских зажженных¹¹⁹; благовонный¹²⁰ ладан, т. е. стиракса; коробка с царским мускусным мылом; мыло ароматное, иерусалимское; мыло кусками, алеппское, называемое антиохийским; ладан вареный и невареный; манна; финики, пальмовая ветвь с листьями; фисташки алеппские¹²¹, кои они зовут, как и греки, “кедр”; также фисташки цельные со скорлупой и соленые; *кассия*¹²²; ангорская белая шерсть, четыре платка с золотом». Это подарок для царя. Записав его, [секретарь] приписал, сказав: “Антиохийский Патриарх кланяется царю этою услугой”.

Под этим он записал: “Это подарок царице: также икона, сосуд мира, частица Крестного Древа, частица Честного Камня в стеклянном сосуде, покрытом парчой, а внутри него позолоченный ларец; кусок головного покрывала св. Анастасии мученицы, избавляющий от чарований, в ящичке из черной кости, покрытый парчой; пук свечей зажженных; благовонный ладан; коробка мускусного мыла, мыла благовонного и алеппского; манна, финики, ладан, *кассия*¹²³, фисташки, жасминное масло в хрустальном сосуде и два платка с золотом”.

Подарок для сына царя Алексея. Затем он написал внизу: «Вот подарок “*василопуло*”¹²⁴, т. е. царю Алексею, сыну царя Алексея». Этот мальчик родился у царя в прошлом году. “Перст Алексия, человека Божия – из их святых, и немного из его волос в серебряном сосуде; сосуд с миром; пук зажженных свечей; ладан благовонный; благовонное мыло; манна; ладан; фисташки; миндаль; леденцы и платок с золотом”.

Подарок сестрам царя. Затем он написал внизу: “Вот подарок трем сестрам царя: три частицы мощей святых жен: старшей сестре по имени Ирина – частица мощей св. Анастасии; второй, по имени Анна – частица мощей св. Марины; третьей, по имени Татьяна – частица мощей св. Февронии мученицы; каждой по сосуду мира, по платку с золотом и часть из вышеупомянутых подарков: во-первых – благовонный ладан, мыло двух сортов, манна, ладан, фисташки, теревинф, миндаль, леденцы”. Подарок каждой он определил написанием ее имени.

Вот подарок трем дочерям царя. Затем он написал внизу: “Вот подарки трем дочерям царя. Старшая – Евдокия, средняя – Марфа, маленькая, ей от роду пятнадцать дней – Анна”. Мы приготовили подарки также для каждой отдельно, как мы определили сестрам царя, из всех предметов, ибо таков обычай.

Все это мы положили на тарелки, накрыли их шелковой материей; всех было *сто восемь*¹²⁵ тарелок. По окончании мы дали писарю подарок, и он ушел.

На другой день пришел драгоман царя с первым секретарем и первым судьей, с приказом от царя, приглашающим нашего владыку навестить его. Тотчас пришли стрельцы и унесли тарелки, на которых были положены подарки и накрыты. Нашему владыке прислали царские сани, хорошо убранные, и посадили его в них, подарки же на тарелках несли стрельцы впереди него. Когда мы вышли, то стрельцы были уже расставлены в два ряда, со знаменами неподалеку друг от друга, начиная от монастырских ворот и до ворот царских. Наш владыка благословлял их, а колокола гремели.

Свидание патриарха с царем московским.

Когда мы достигли дверей дома, его [патриарха] встретили три визиря, которые поклонились ему и приветствовали от имени царя. А когда мы достигли до лестницы дивана, нас встретили три других визиря; когда же приблизились к дверям дивана, оттуда вышли нам навстречу *вельможи*, визири и приближенные царя. Здесь привратники взяли его посох. Когда он вошел, а мы за ним, и приблизился к трону высокого царя¹²⁶, то, обратившись к иконе, которая над ним находилась, пропел тайно “Достойно есть”, как научил нас драгоман, поклонился ей, *затем* поклонился царю, который, сойдя с трона, встретил его с непокрытою головою и поклонился ему до земли. Когда он встал, наш владыка благословил его московским благословением на чело, грудь и плечи и поцеловал его, по обычаю, в плечо; царь же поцеловал его голову и *правую руку*¹²⁷. Оба стояли. И спросил его [царь] через переводчика, говоря: “Хвала Богу за благополучный твой приезд! Как вы себя чувствуете и как ваше здоровье?”. Наш владыка, как подобает, радостно пожелал ему всяких благ. Царь пригласил его сесть, и он сел близ трона на кресло. Царь же взошел и сел на трон и начал беседу через переводчика, расспрашивая о том и о другом. Все *вельможи в роскошных одеждах* стояли кругом палаты с непокрытой головой, ибо царь был также с непокрытой головой. Корону царя, похожую на высокий колпак, всю в крупных жемчугах и драгоценных камнях, держал один из приближенных вместе с его черным посохом, который походил на посох какого-нибудь монаха, – но я скажу, что это скипетр царства. Его же верхнее царское одеяние, похожее на саккос, было из желтой материи; кругом по подолу, прорезам, груди, вороту, обшлагам было обшито золотом и царскими драгоценными камнями, поражающими ум.

Когда он воссел, один из его приближенных подошел и “понес” его правую руку [приподняв, стал поддерживать]. Министр пригласил нас поклониться царю и поцеловать его правую руку. Мы вошли один за другим, по порядку, издали кланялись ему, подходили, целовали его правую руку и возвращались, сделав поклон вторично. [Так продолжалось] пока мы не ввели всех своих служителей. Такое свидание греки называют “филима хери”¹²⁸, т. е. “целование руки”. Всякий, кто целует теперь руку царя, получает от него подарок, *соответствующий его положению*. Если он настоятель монастыря, то получает сорок соболей, камку¹²⁹ и милостыню; если он диакон или монах, то сорок куниц и милостыню. По этой причине с нами вошли все наши товарищи-спутники, ибо всякий, кто приезжает в течение года к царю – кто бы он ни был, ждут до того дня, когда прибудет патриарх, архиепископ или важный посланник от кого-либо из государей, и царь пригласит его к целованию своей руки и свиданию с ним; тогда эти люди входят вслед за ним.

Нам рассказывали, что отец этого царя, покойный Михаил, сын Феодора, когда приезжал к нему посол от турок и на приеме целовал подол его одежды, то царь клал свою правую руку на его голову только, в знак любви; когда же уходил [посол] от него, тогда царь брал воду и мыл свою руку, полагая, что она осквернилась от прикосновения к голове посла.

Нам рассказывали также, что в старину, когда к ним [москвитам] приезжал архиерей из греческих земель, они не допускали его к служению в своих церквях, полагая, что он осквернен от турок; а также, когда приезжали греческие купцы, их совсем не допускали входить в церкви. Кто же из них оставался во имя царя, женился и делался драгоманом, священники обыкновенно такого ставили вне церкви 40 дней, в положении

оглашенного, затем его помазывали миром и по прочтении молитв вводили в церковь. Впрочем, с того времени, как к ним приезжали Иеремия, патриарх Константинопольский, Феофан, *патриарх* Иерусалимский и другие, они привыкли к иностранцам.

Возвращаемся. Затем наш владыка вынул рекомендательные письма от Иерусалимского и Константинопольского *патриархов* и передал их в руку царю, который встал, принял их и поцеловал. Тогда вошли стрельцы, неся подарок. Министр подошел и начал брать блюда одно за другим и передавать нашему владыке, а наш владыка вручал их царю. Секретарь, с тетрадь в руках, читал *громким*¹³⁰ голосом, говоря: “Патриарх Кир Макарий Антиохийский подносит царю то-то и то-то”. Царь же, принимая каждое блюдо, целовал десницу учителя – *обрати внимание на эту точность!*¹³¹ – и отдавал его казначейнику, а последний ставил их на окна. Царь спросил нашего учителя о фисташках, ладане и манне, ибо они, как мы упомянули, не знают их. Точно так же поступил он с подарками царицы, ее сына и дочерей; также и с подарками сестер царя, пока не приняли все и отделили предметы каждого подарка особо. Царь пошел, осмотрел все и, вернувшись, благодарил нашего учителя, кланяясь ему. Наш учитель поклонился ему, говоря: “Не взыщи на нас, дорогой царь, так как наша страна очень далека, и уже три года, как мы выехали из [города] нашего престола. Твое царство величественно: прими это малое за большое”. Когда *тот* услышал, что он в отсутствие уже три года, начал утешать его, благодарить и хвалить его подарки, говоря: “Они стоят в моих глазах многих сокровищ”.

Переводчик говорил с нашим учителем по-гречески; наш же учитель недавно только начал изучать греческий язык и хорошо не изучил его, почему не мог быстро отвечать на вопросы. Царь спросил *драгомана*: “Почему патриарх не говорит быстро?”. Тот отвечал ему: “Потому что он стал обучаться греческому языку недавно, но он знает турецкий язык и, если царю угодно, будет говорить на нем”. Царь отвечал ему: “Нет, нет, Боже сохрани, чтобы такой святой осквернил свои уста и язык этой нечистой речью!”. Ненависть их к туркам очень велика. При вратах царя есть семьдесят переводчиков, знающих все языки, но арабского не знают.

Затем драгоман подмигнул нашему учителю, и он встал; встал также и царь, с которым *он* попрощался и которого благословил. Царь взял его за плечи¹³² и проводил до дверей, где были приготовлены сани, а стрельцы ожидали стоя. С нами вышли сановники. Царь послал известить патриарха Никона, чтобы он приготовился встретить нас.

Мы вышли, и когда приблизились к лестнице патриарших *палат*¹³³, нашего учителя встретили два главных архимандрита, *которые поклонились* ему до земли и *сказали*¹³⁴, читая по имевшейся у них бумаге: «Отец святой, блаженнейший и владыка Кир Макарий, патриарх великого града Антиохии и Всего Востока! Брат твой и соучастник в Божественных Таинствах, господин Кир Никон, архиепископ града Москвы и патриарх всех стран Великой и Малой России послал нас встретить твою святость, по слову Господа нашего Иисуса Христа: “Кто принимает вас, тот Меня принимает”». Наш учитель выразил им подобающие благожелания и благословил их. Они взяли его под руки, вместо бояр, и повели наверх. Когда мы дошли до второй лестницы, нас встретили два другие [архимандрита], которые, сделав то же, взяли его под руки. Когда мы дошли до третьей лестницы, вышел патриарх Никон, одетый в мантию из зеленого, выпукло узорчатого бархата, с изображением херувима из золота и жемчуга. На голове его был белый клобук из камки, а сверху – верхушка из золота, с крестом из жемчуга и драгоценных камней; *над его глазами было изображение серафима с жемчугом*¹³⁵. *Воскрилия клобука*¹³⁶ спускались, отделанные золотом и драгоценными камнями. Посох был в правой его руке – он встретил его с великим почетом и повел в свои палаты, пол которых был устлан коврами. Оба они подошли, по их обоим обычаю, к иконостасу, который всегда имеется над головой *патриарха*. Свечи горели. Они помолились “Достоинство есть” и сели. Затем подошли все сановники, настоятели монастырей и все священнослужители и поклонились нашему владыке, а он их благословлял. После этого оба патриарха [сели и] начали разговаривать через переводчика.

В этот час царь прислал пригласить обоих патриархов к своему столу. Они пришли и сели за царским столом. День был исключительный в жизни! Тогда была мясопустная неделя. Стол был предложен царский, разнообразный, весь рыбный, абсолютно без мяса – все это из уважения к нам. Затем пришел один из их диаконов анагностов¹³⁷, поставил в середине аналой с большой книгой на нем и начал читать громким голосом житие св. Алексия, память которого праздновалась в тот день. Чтение продолжалось во все время еды, по образцу монастырей. Певчие чередовались в пении. Сорта рыбы были изумительные по своей многочисленности. Их подносили царю, а он отсылал их своим приближенным и всем присутствующим. И начали подносить ему серебряные ковши с вином.

Так продолжалось от после полудня до полуночи, что нам надоело и утомило. Затем поднялся царь и начал подавать патриархам и всем присутствующим. Певчие пропели ему “многая лета”, патриархи выразили ему, царице и ее сыну свои благопожелания. Так происходило во второй и в третий раз. “Многая лета” были провозглашены Московскому патриарху; в четвертый раз “многая лета” – патриарху Антиохийскому. Мы простояли около четырех часов, а певчие все пели. И что же я описываю происходившее? Ведь тот день – исключительный в жизни.

Затем оба патриарха помолились за столом. Потом принесли на серебряном сосуде панагию. Совершили над ней обычные молитвы, и все получили от нее частицу. После затрапезной молитвы принесли сосуд и собрали в него куски [хлеба] по обычаю монастырей. Затем царь простился с нашим владыкой, а он его благословил. Царь послал с ним своих бояр со свечами проводить *его* до нашего святого монастыря; стрельцы *со знаменами* стояли по обеим сторонам.

Возвращаемся. На другой день мы отправились с подарками для патриарха в сопровождении его людей. Вот описание подарков для Московского патриарха: древняя икона, изображающая снятие Господа с Креста, ибо в этой стране ничего так не ценят, как древние иконы; сосуд с миром; перст архидиакона Стефана; частица мощей св. Антония Великого и немного из источника им мира; посох из черепахи с перламутровой инкрустацией, который мы заказали в Константинополе, как советовали нашему учителю патриарх и его митрополиты, говоря: “Твоя святость занимает место апостола Петра, ты имеешь власть дать посох для пасения¹³⁸ кому пожелаешь”; далее, черная пальмовая ветвь с Синая; стиракс; свечи камфорные; финики; ладан; мыло благовонное алеппское; фисташки; леденцы; *кассия*¹³⁹; шафран; мастика; банка с имбирным вареньем; фиолетовая ангорская шерсть; шелковый черный пояс.

Когда мы вошли к нему по совету его приближенных, он встретил нас и раздал нам милостыню. Мы возвратились.

Возвращаемся. Затем мы начали раздавать подарки государственным сановникам, которые принимали их с радостью. Далее царь прислал с секретарем нашему владыке подарок по обычаю, а также и всем нашим людям.

Подарок царя патриарху Антиохийскому. *Нашему владыке патриарху* – три сорока соболей, большой серебряный кубок, фиолетовый бархат, другой синий и третий в цветах; два куска фиолетового атласа, такая же камка и двести рублей; архимандриту – сорок соболей, камка и пятнадцать рублей; каждому диакону сорок куниц, камка и десять рублей; родственникам – сорок куниц только; переводчику – четыре аршина сукна и два рубля; каждому же служителю по две пары соболей стоимостью более четырех рублей; нашему же учителю назначил из почтения к нему сто *копеек*¹⁴⁰ в день.

Возвращаемся. Знай, что все владения и доходы церквей и монастырей в этой стране находятся в руках царя. Также и епископы не имеют власти над владениями и доходами, но царь посылает в каждый монастырь и каждому епископу особых людей со своей стороны, которые имеют наблюдение над имуществом и доходом. Каждый же епископ и каждый игумен монастыря не имеет власти распоряжаться иначе, как только собственным добром и для себя лично. Весь же доход записывается уполномоченными [царя] и

складывается в казнохранилищах¹⁴¹ на случай, если в нем будет нуждаться царь, уезжая куда-нибудь. Также ничего не строят и не ремонтируют иначе, как с согласия царя и по его повелению. Епископ в этой стране не собирает ничего от паствы, но от священников. Последние, каждый по состоятельности своей паствы и доходам своей церкви, вносят ежегодно [определенную сумму]. Самый бедный из священников обложен в один динар¹⁴². Все это точно записано в тетради у епископа. Личные же приобретения каждого епископа после его смерти возвращаются государству, так как царь – наследник всех.

Знай, что царь на второй день своего вступления на престол объявил по всем городам и весям¹⁴³, дабы собралось войско и отправилось немедленно *вперед него* в Смоленск со всеми сокровищами¹⁴⁴ и тяжестями, по причине льда и ледостава рек. Так им легче будет путешествие в санях, ибо в этой стране, по причине обилия дождей и грязи весной, летом и осенью невозможно путешествовать. Верные люди сообщили нам, что у царя соберется в этом году более миллиона войска, т. е. более десяти раз по сто тысяч. В этом же месяце собралось у царя более четырехсот тысяч из тех, у которых нет Бога, которых мы наблюдали и видели отвратительные и страшные их физиономии; их несколько пород. Верные письменные люди сообщили нам, что под властью царя около пятидесяти народностей и языков, не знающих Господа Создателя, но поклоняющихся животным, небу, солнцу, луне, звездам и проч.

Сообщили нам также, что татары-калмыки *поклоняются огню*¹⁴⁵ и сжигают в нем своих покойников. Они молятся и радуются разделению четырех свойств в огне, воде, воздухе и земле. Их лица противны, в складках. В своих ушах они носят коралловые серьги. Среди всех этих народов проповедуют московские епископы и священники, а они стекаются принять крещение от всего сердца, радуясь и веселясь.

Нам сообщили достоверные люди, что владения этого царя в длину и в ширину около четырех лет. Населены эти владения бесчисленным множеством разных народов и настолько, что мы изумлялись и восклицали: “Как величественны дела Твои, Господи, вся премудростию сотворил”.

Знай, что обычай есть в этой стране, что когда умирает муж и его жена остается вдовой, то она одевается в черную одежду, не исключая колпака и платка; даже постель, подушки и экипаж накрываются черным сукном; даже лошади – и те черные, и так всю жизнь, пока не выйдет замуж. Также имеют обыкновение в этой стране не называть кого-либо по имени только, но по его имени и имени его отца, точно так же и женщин, то есть такой, сын такого, или такая, дочь такого. Знай, что ни епископы, и никто из монахов не пьют открыто водку, ибо на них наложено запрещение от патриарха. Когда же кто-либо обретается пьяным, то его бьют, сажая в тюрьму и оскорбляют, так как питье водки считается у них бóльшим грехом, нежели прелюбодеяние¹⁴⁶.

26 февраля 1924 г.
Т. Кезма

¹ См. подробнее о киевском списке “Путешествия патриарха Макария”: О неизследованном, старейшем списке путешествия Антиохийского патриарха Макария 1654 года (*описание А. А. Олесницкого, предварительное замечание от А. Е. Крымского*) // Материалы для выяснения церковной и литературной деятельности Антиохийского патриарха Макария XVII века и описателя его путешествий на Русь – архидиакона Павла Алеппского. Из “Древностей Восточных” (Труды Восточной Комиссии Императорского Московского Археологического Общества). – М., 1912. – Т. 4; *Рибалкін В. С.* Мандрівний манускрипт // XVI Сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. – К., 2012; *Петрова Ю. І.* Київський список “Подорожі патріарха Макарія” // Український історичний журнал. – 2013. – № 6; док. фильм “Мандрівні архіви” (2 часть) // <http://www.youtube.com/watch?v=-Tw5FuSkraM>

² См. подробнее о Т. Кезме: *Ковалівський А. П.* Тауфік Гаврилович Кезма // Український історичний журнал. – 1958. – № 4; *Кочубей Ю. М.* Араб і арабіст Тауфік Кезма (1882–1958) // Схід-

ний світ. – 2012. – № 4; док. фильм “Прості істини” (ТРК “Глас”, 2013) // <http://glas.org.ua/projects/teleexcursions/taufik.html>

³ Крачковский И. Ю. Описание путешествия Макария Антиохийского как памятник арабской географической литературы и как источник для истории России в XVII в. // Избранные сочинения. – Т. IV. Арабская географическая литература. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – С. 269.

⁴ Дарственная надпись Т. Г. Кезме на оттиске “Описание путешествия Макария Антиохийского как памятник арабской географической литературы и как источник для истории России в XVII веке”. – Институт рукопису ЦНБ ім. В. І. Вернадського, фонд Т. Г. Кезми 173, № 126.

⁵ Крачковский И. Ю. Отзыв о научно-педагогической работе Т. Кезмы, направленный Ученому совету филологического факультета Киевского государственного университета (24.11.1947). – Центральный державний архів-музей літератури і мистецтва, ф. 55, оп. 1, од. зб. 35, с. 11.

⁶ Михайло Грушевський. Історія України-Руси. Том IX, книга II. Хмельниччина, роки 1654–1657. – Нью-Йорк: Книгоспілка, 1957. – С. 968.

⁷ НаУКМА, особовий архів професора Омеляна Пріцака, ф. № 10, оп. 1.

⁸ Выражаем признательность директору Научной библиотеки НаУКМА Т. А. Ярошенко за изготовление и предоставление нам высококачественных электронных копий указанных рукописей.

⁹ Мы благодарны нашей коллеге О. Д. Василюк за помощь в поиске архивных материалов Т. Кезмы.

¹⁰ В публикации С. Гуцало упоминается о найденном им переводе Т. Кезмы фрагмента о церкви Св. Софии в Киеве (Гуцало С. Тауфік Кезма і його переклад “Опису подорожі Макарія Антиохійського...” // Східний світ. – 1995. – № 1. – С. 83–87). На самом деле этот текст является лишь выпиской из гл. 10 книги IV Г. Муркоса (о чем сделана соответствующая надпись рукой самого Т. Кезмы). – Центральный державний архів-музей літератури і мистецтва, ф. 55, оп. 1, од. зб. 15.

¹¹ Копии этих редакций любезно предоставила нам д. Иоана Феодоров (Институт изучения Юго-Восточной Европы Румынской Академии).

¹² Наличие ошибок и неточностей отчасти объясняется тем, что Т. Кезма работал над сокращенной редакцией рукописи, не имея доступа к расширенным, без которых некоторые места в киевской рукописи понять затруднительно. Также нам неизвестно, предполагалось ли издать перевод Т. Кезмы именно в таком виде. Не исключено, что до нас дошла предварительная редакция, поскольку в тетрадах остались некоторые лакуны, как будет видно из последующих примечаний.

¹³ Текст приводится по хронологии событий, начиная с тетради 2, с. 43 (с. 23б, строка 8 в киевском списке арабской рукописи “Путешествия”). В этом фрагменте повествуется о восстании великого логофета, войне между молдавским господарем Василе Лупу и валашским господарем Матвеем Басарабом (кн. II, гл. 14–21 по Г. Муркосу).

¹⁴ Т. Кезма дает здесь буквальный перевод слова عم “дядя”. В Сирии существовала (и до сих пор отчасти существует) такая традиция: зять и невестка называют своего тестя (свекра) словом عم (букв. “дядя по отцу”), а к мужу (жене) обращаются ابن عمّي “сын моего дяди” (بنت عمّي “дочь моего дяди”). Эта особенность отражена в арабской рукописи, поэтому целесообразно в данном контексте переводить عم привычным для нас словом “тесть”.

¹⁵ Здесь имеется в виду Тимофей Хмельницкий.

¹⁶ У Т. Кезмы: “...она же его снаряжала в Константинополь. На нее ее отец много сумм денег потратил, пока не выдал ее замуж за него”. В арабской рукописи: فهي الذي رهينه في القسطنطينيه وتكلف عليها ابوها خزائن مال جابها وزوجها به. Младшая дочь Василе Лупу Розанда была отправлена в Константинополь по приказу султана для предотвращения ее брака с представителем польской аристократии (Горобець В., Чухліб Т. Незнайом Кліо. Таємниці, казуси і курйози української історії. Козацька доба. – К.: Наукова думка, 2004. – С. 72).

¹⁷ У Т. Кезмы: “хотьбы”. В араб. тексте: مسيرة عشرة ايام.

¹⁸ Точнее: “мученике”. В араб. рукописи: الشاهد.

¹⁹ Род сливы (прим. перев.).

²⁰ ففيمنا نحن بين الخوف وقتل الخوف. У Т. Кезмы букв. перевод: “В то время, как мы находились между страхом и отсутствием страха”.

²¹ Павел Алеппский прибегает здесь к игре слов: “кальбиин” (букв. “собачьи” – от слова كلب “собака”).

²² См. прим. 14.

²³ У Т. Кезмы: “возвращался в башни”. В арабской рукописи употребляется слово طابور, которое было заимствовано в т. ч. и в русский язык (“табор”) из турецкого, где оно означало

“укрепление из повозок” (Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка. – М.: Дрофа, 2004).

²⁴ У Т. Кезмы: “из полка”.

²⁵ *فريس طحيني*. Имеется в виду цвет кунжутного соуса, близкий к кофе с молоком.

²⁶ У Т. Кезмы: “немцев”. В арабской рукописи: *الف وثلاثمائه من النمسا*.

²⁷ У Т. Кезмы: “соскучились очень”. В араб. тексте: *زعلنا من ارواحنا وضاعت انفسنا*.

²⁸ У Т. Кезмы: “общеизвестный”.

²⁹ *ابن افرازك*. Более вероятная интерпретация: “Где твоя рассудительность?”. Словом *إفراز* в христианской литературе обозначается добродетель рассудительности (соответствует греч. *διάκριση*, букв. “различение, выделение”).

³⁰ Данная пословица (*إذا نزل الفضة عمي البصر*) переведена у Г. Муркоса: “Когда сходит определение (свыше), слепнут очи”, у А. Олесниченко: “Когда свершится предназначение, тогда терпение лопнет”.

³¹ У Т. Кезмы и Г. Муркоса: “Рымника”. В арабской рукописи: *اسقف رومانوس*. В Румынской православной церкви существует епархия Романа (Roman) и Хуши (Huși).

³² У Т. Кезмы пропущено: *والثاني اسقف بلاد الهوش والثالث اسقف اورهاني ورهاني وبلادها*.

³³ У Т. Кезмы: “немецкой” (*بلاد النمسا*).

³⁴ *اهل البلد*. У Т. Кезмы: “и богачам”.

³⁵ У Т. Кезмы: “и бузой” (*بوزا*).

³⁶ Разумеется, мусульмане (Муркос, вып. 1, с. 116) (*прим. перев.*).

³⁷ Глагол *قتل* может означать также “избивать”.

³⁸ ½ фунта (*прим. перев.*). У Т. Кезмы: “укыйят”. Согласно толковому словарю В. Даля, око составляет 3 фунта.

³⁹ У Т. Кезмы: “с большой манифестацией” (*بعراضه عظيمه*).

⁴⁰ Полицейский офицер (Муркос, вып. 1, с. 120) (*прим. перев.*). Т. Кезма дает транслитерацию этого турецкого слова согласно арабскому варианту с метатезой: *شوباصي* вместо исходного *subaşı*. Более точное значение – “начальник полиции” (*police superintendent*) (*Hony H. C. A Turkish-English Dictionary. – Oxford, 1947. – P. 309*).

⁴¹ Судебных мест (*прим. перев.*).

⁴² У Т. Кезмы: “вновь кого-либо назначает”. В араб. рукописи: *وإذا اراد منصب ل احد جديد*.

⁴³ Тропарь праздника Богоявления.

⁴⁴ Т. Кезмой прочитано как *المخمله*. Более вероятно прочтение: *المجمله* “украшенными”.

⁴⁵ В араб. рукописи: *الشاطار*. У Т. Кезмы: “шатыры” (ед. ч. *شاطر*). У Г. Муркоса: “скороходы”. Находим данный архаизм арабского происхождения в персидско-русском словаре под ред. Ю. А. Рубинчика в значении “курьер; скороход (сопровождаящий вельможу при выезде)”.

⁴⁶ Точнее: “великая гордыня”. В араб. тексте: *وكان عنده كبرياء عظيمه*.

⁴⁷ *Κέλευσον Δέσποτα Αγιε* (возглашение “Повели, повели, повели, преосвященнейший Владыко”) – из чинопоследования Таинства священства.

⁴⁸ У Т. Кезмы: “эфендийства” (*درجة الافنديه العاليه*), у Г. Муркоса: “на высшую степень эфендия”.

⁴⁹ Греч. *Αξιος* (букв. “достойн”) – возглас при хиротонии диакона, священника, епископа, выражающий свидетельство о непорочной жизни рукополагаемого.

⁵⁰ Буквальный перевод: “встал” (*وقف البيك في كرسيه*).

⁵¹ В оригинале ед. ч.: “писец читал” (*والكاتب يقرأ*).

⁵² 750 000 пиастров (Муркос, вып. 1, с. 146) (*прим. перев.*).

⁵³ 250 000 пиастров. *Ibid.* (*прим. перев.*).

⁵⁴ В киевской редакции ошибка переписчика: *البستاري*, у Т. Кезмы: “бостари”. В парижской и лондонской рукописях: *سباتار* (греч. *σπαθάριος*, букв. “меченосец”). У Г. Муркоса: “спафар; спафарий”.

⁵⁵ Более точный перевод: “уничтожил его хвостовство”. В араб. рукописи: *وهدم بذلك صلفه*.

⁵⁶ У Т. Кезмы: “манифестацией” (*عراضه*).

⁵⁷ У Т. Кезмы: “от Султаната” (*من السلطنة*).

⁵⁸ У Т. Кезмы пропущено *ولاق* *كمثل*.

⁵⁹ У Т. Кезмы букв. перевод: “на копье” (*على الرمح*).

⁶⁰ У Т. Кезмы: “излишняя”. Слово *زايد* в данном выражении (*ديانتهم زايد*) и в сирийском диалекте в целом может иметь как положительный, так и отрицательный оттенок. Необходимо учитывать общие впечатления Павла Алеппского от благочестия казаков и московитов и его восхищение ими. В другом месте Т. Кезма передает слово *زايد* с положительной коннотацией: “он обладал большой храбростью” (*وكانت له شجاعة زايد*).

⁶¹ В киевской редакции ошибочно: “патриарха” (البطريرك الكسيوس المصكوفي). У Т. Кезмы: “патриарха”.

⁶² У Т. Кезмы, как и в киевской рукописи: “Марины” (الملكه مارينا). Мария Ильинична Милославская – первая супруга царя Алексея Михайловича.

⁶³ Согласно арабскому тексту, свидетельство истории относится к крещению Руси: كما يذكر في التواريخ عنهم انهم في زمان فاسيل ملك الروم المكدوني امنوا علي يده.

⁶⁴ У Т. Кезмы пропущено تستصلها.

⁶⁵ У Т. Кезмы пропущено فخرجت امه اعني اللاه.

⁶⁶ Более точный перевод: “доказательство этому очевидное”.

⁶⁷ Стоящее здесь арабское слово “куруш”, означающее буквально “пиастры”, а в переносном значении вообще монету, возможно, как и предполагает Муркос (вып. 2, с. 6 в примечании), обозначает и слово “грош” (прим. перев.).

⁶⁸ Исходя из содержания расширенных редакций, более вероятно интерпретация: “господарь, который правит в своих пределах, не встречая нападений”.

⁶⁹ Точнее: “большинство” (اكثر البلاد التي بقريهم).

⁷⁰ Секта изуверов на Востоке, про которую ходят слухи, что ее члены поклоняются дьяволу (прим. перев.). Автор, пользуясь схожестью формы слов اليزيدية и الایسوية, уподобляет иезуитов езидам (закрытая этноконфессиональная группа среди курдов Ирака, религия которых мало изучена. Традиционно верховное божество езидов ассоциировали с падшим ангелом и потому считали их “поклонниками злого духа”).

⁷¹ У Т. Кезмы пропущено كمثل البئرا. Во втором слове имеет место ошибочная гиперкоррекция – написание ث вместо س (что характерно для арабо-христианских рукописей). Слово “пленник” в рукописи дается как يسير (мн. يسرا).

⁷² Слово اشقيا может иметь значение “бедные, несчастные” (согласно арабско-русскому словарю Х. К. Баранова, глагол شقي означает “находиться в бедственном положении; быть несчастным, мучиться, страдать”). Тогда перевод фразы فلما نظر الله الي الاشقيا وضر شعبه будет таким: “Когда Бог призрел на этих страдальцев и на мучения Своего народа...”

⁷³ У Т. Кезмы: “Но по той причине, что не было между ними (братьями) единодушия и каждый из них в своей области был глава, то ляхи стали вести себя с ними любовно...” В киевской редакции: وشنتو شملهم بما انهم كل راس في بلاد ورايهم مشتت (исходя из структуры фразы и контекста, отсутствие единодушия относится к ляхам).

⁷⁴ У Т. Кезмы пропущено فلما علموا اللاهين عدم قوتهم معهم.

⁷⁵ В другом месте выражение اجتمع عليه عساكر переведено “к нему собрались войска”.

⁷⁶ У Т. Кезмы: “разрушил”. ضبط حصون كثيره.

⁷⁷ Точнее: “труднопроходимые” (جبال وعره).

⁷⁸ Г. Муркос предполагает, что под словом بازار подразумевается селение, имеющее базарную площадь с лавками.

⁷⁹ У Т. Кезмы: “манифестациями” (عراضه).

⁸⁰ У Т. Кезмы: “имеется священник, или протоиерей”. В араб. тексте: كاهن بروطوباباس وهو المتقدم في الكهنه.

⁸¹ У Т. Кезмы: “выслал нам навстречу войско с хоругвями и крестом и большой манифестацией”. В араб. рукописи: تشر العساكر والبيارق والصليب لاستقبالنا بعراضه عظيمه.

⁸² Точнее: “имея на себе оружие” (مقلد باسلحة الحرب).

⁸³ В араб. рукописи: اخذ باكتاف سيدنا (букв. “взял за плечи”). У Г. Муркоса: “взял под руку нашего владыку патриарха”, у Ф. Бельфура: “laid hold of the arms of the Patriarch”, у М. Ковальской: “ujął pod rękę naszego papa”.

⁸⁴ У Т. Кезмы: “в конце”. В араб. тексте: جلس على المايده اسفل.

⁸⁵ У Т. Кезмы: “в начале”. В араб. рукописи: في الصدر.

⁸⁶ У Т. Кезмы: “в начале стола”. В араб. рукописи: في الصدور.

⁸⁷ У Т. Кезмы: “в конце”. В араб. рукописи: اسفل.

⁸⁸ У Т. Кезмы: “икру”. У Г. Муркоса: “кассия” (خيارشمبر). Латинское название – Cassia fistula (“кассия трубчатая”). По одним данным, плоды этого субтропического растения использовались как сладости (Ковалівський А. П. Подорож Макарія, патріарха Антіохійського. Перша зустріч з Богданом Хмельницьким. Про рівень освіти на Україні в XVII ст. / Пер. А. П. Ковалівського // Антологія літератур Сходу. – Харків, 1961. – С. 448), по другим – его ароматная кора входила в состав мира (Глубоковский Н. Н. Библиейский словарь. – МДА, 2007).

⁸⁹ У Т. Кезмы: “хорошие мотивы”. В араб. рукописи: حسن نغمتهم بالصلاه الطويله.

⁹⁰ У Т. Кезмы: “кустарников”. У Г. Муркоса: “малуль (дуб?)”. В арабской рукописи: شجرة الملؤل. Латинское название – Quercus ithaburensis (“дуб таворский”). Распространен в средизем-

номорском регионе, очевидно, поэтому Павел Алеппский употребляет знакомое ему название для обозначения дуба в целом.

⁹¹ У Т. Кезмы: “достигли”. В араб. рукописи: انتهيينا من بلاد القزق.

⁹² Текст данного абзаца повторяется в рукописи Т. Кезмы дважды: им начинается тетрадь 1, им же заканчивается тетрадь 3, где проставлена дата окончания перевода (26 февраля 1924 г.).

⁹³ Здесь имеется добавление, опущенное в переводе: خلقه شريفه. В сирийском диалекте خلقة означает: 1) Божье создание; 2) физиономия, лицо (*Эль-Массарани М., Сегаль В. С.* Арабско-русский словарь сирийского диалекта. – М.: Русский язык, 1978. – С. 190). Возможен перевод: “симпатичные создания”. У Г. Муркоса это выражение в другом месте (кн. V, гл. 11) переведено “вид прелестный!”.

⁹⁴ У Т. Кезмы идентификация этого слова вызвала затруднения из-за ошибки переписчика киевской редакции: الفريزا (прочитано Т. Кезмой как الغريزا) вместо الفريزا. Г. Муркос справедливо предполагает, что под словом فريزا (оно неупотребительно и отсутствует в арабских словарях) подразумевается рожь (очевидно, от греч. βριζα “рожь”).

⁹⁵ Среди пшеницы встречаются иногда продолговатые черноватые негодные зерна, наз. по-арабски زيوانة. В словарях этого слова нет; по наведенным у сельских жителей справкам оказалось, что это негодное зерно называется на Украине “рижки”, а в Великороссии “спирина” (*прим. перев.*). Слово زوان имеет значение “сорняки, плевелы” (*прим. ред.*).

⁹⁶ Добавлено нами по парижской рукописи (مصنع). В киевской редакции ошибка переписчика: مضيع.

⁹⁷ Более вероятна интерпретация: “В руках их игуменов (настоятелей) мы видели посохи...” (ورابنا في يد روسايهم عصي). Слово “игумен” в рукописи иногда дается как ريس. Тем более что в данном контексте идет речь об отличительных знаках священников.

⁹⁸ У Т. Кезмы: “приятное для глаза создание; прелестные мелодии (?), а создание еще лучше и лучше”. В араб. рукописи: خلقه شريفه تشهي النظر نغمات حسنه و خلقه اشرف و اشرف. См. прим. 93.

⁹⁹ У Т. Кезмы: “песку”. В араб. рукописи: شبه النمل والحشيش بكثرتة.

¹⁰⁰ العوام – “простой народ”, “миряне”.

¹⁰¹ У Т. Кезмы: “этой губернии” (هذه الولاية). Губерния как административно-территориальная единица оформилась позже, при Петре I (с 1708 г.).

¹⁰² У Т. Кезмы: “на поругание”. В араб. рукописи: يعملوهم نيشان للتفك (букв. “делают их мишенью для ружей”). У Г. Муркоса: “ставят целью для ружей”.

¹⁰³ У Т. Кезмы пропущено: لا بل الايزيديه. См. прим. 70.

¹⁰⁴ Выражение والوان وتنظرهم اشكال والوان лучше перевести: “которые бывают весьма разнообразными”.

¹⁰⁵ У Т. Кезмы: “путешественников” (قلالي الرهبان والسواح). Словом سواح (ед. سائح) в арабско-христианской литературе обозначаются: а) отшельники, живущие уединенно; б) странники, ходившие от монастыря к монастырю.

¹⁰⁶ عورة – срамные части у мужчин и женщин (словарь Гиргаса, с. 567) (*прим. перев.*).

¹⁰⁷ علي جبهته. У Т. Кезмы: “на его лице”.

¹⁰⁸ В киевской редакции за этим следует искаженное сокращение: مسافقتها كذلك. В парижской рукописи: فكانت بلاد التطر عن يميننا مسافة شهرا. У Г. Муркоса: “на расстоянии месячного пути”.

¹⁰⁹ У Т. Кезмы: “зиму (?) и дождь” (الشتا والمطر). В сирийском диалекте слово šitē означает: 1) зима; 2) дождь (*Эль-Массарани М., Сегаль В. С.* Арабско-русский словарь сирийского диалекта. – М.: Русский язык, 1978. – С. 272). Речь идет о месяце июле.

¹¹⁰ Точнее: “удивительно легким движением”. В араб. тексте: وهي حركة عجيبة خفيفه.

¹¹¹ Батман – по-арабски “ратль” رطل, равняется шести фунтам (*прим. перев.*). У Г. Муркоса: “десять ратлов алеппских (ратл равен 6 ¼ фунтам)”. Согласно словарю Х. К. Баранова, ратль составляет 449,28 г.

¹¹² Добавлено по переводу Г. Муркоса. В араб. рукописи: مايه وعشرون يوم جد.

¹¹³ У Т. Кезмы пропущено. Идентификации слова باغتهم в киевской рукописи помогает парижская: بأغتهم.

¹¹⁴ У Т. Кезмы идентификация этого места вызвала затруднения, т. к. русское слово “столица” передано арабской графикой с искажениями: حطولتيسا (переписчик киевской редакции принял ص за ح, небрежно размещены диакритические знаки). В лондонской рукописи: صطولتيسا.

¹¹⁵ Точнее: “царские” (الملوكيه).

¹¹⁶ У Т. Кезмы и Г. Муркоса: “со шнурами”. В оригинале стоит слово جبراز в форме мн. ч. (в парижской рукописи: جبرازات, в киевской: جبرازت). Очевидно, это заимствование из фарси: چيراس / چيراست (компонит из слов چپ “левый” и راست “правый”, т. е. “крестообразная перевязь; португепя” (Персидско-русский словарь / *Под ред. Рубинчика Ю. А.* – Т. 1. – М., 1985. – С. 462)). Португепя

(часть военного снаряжения) представляла собой перевязь в виде ремней, перекинутых через плечо.

¹¹⁷ Имеется в виду “святынь” (اثارات بلاده المقدسه).

¹¹⁸ У Т. Кезмы: “раскаленный красный уголь”. В киевской и парижской рукописях: تصير كالحجر.

¹¹⁹ В Великую Страстную субботу во время исхождения Священного огня (прим. перев.).

¹²⁰ بخور ميعه اي اصطرك. Более точный перевод: “росный ладан”. Бензойная смола (росный ладан) – смолистое вещество, вытекающее из надрезов коры бензойного, или росноладанного, дерева и затвердевающее на воздухе. Употребляется в медицине, парфюмерии, при богослужении (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

¹²¹ Перед словом “фисташки” стоит слово قنباز (букв. “кафтан”). Буквальный перевод был бы нелогичен; кроме того, в парижской рукописи группы подарков разделены заметными пробелами и слово قنباز прилагает к фисташкам. Г. Муркос предполагает, что оно означает корзину. В то же время, по свидетельству А. Е. Крымского, в его бытность в Сирии в конце XIX в. “гумбаз” (“азиатский халатик”) был традиционной одеждой бедняков (Крымский А. Е. История новой арабской литературы: XIX – начало XX в. – М.: Наука, 1971. – С. 288).

¹²² У Т. Кезмы: “икра” (см. прим. 88).

¹²³ См. прим. 88.

¹²⁴ У Т. Кезмы: “Василевполу”. В рукописи представлено греческое слово “царевич”: فاسيلوبولو (Βασίλοπουλο).

¹²⁵ У Т. Кезмы: “180 тарелок”, у Г. Муркоса: “180 блюд”. Однако в киевской редакции читаем: مايه وثمانية صحن. Ср.: в парижской рукописи: مايه وثمانية صحن, в лондонской (наиболее четкое написание): مايه وثمانية صحن. Очевидно, ошибка закралась в копию рукописи, с которой переводил Г. Муркос.

¹²⁶ كرسي الملك العالي. У Г. Муркоса: “к высокому трону царя”.

¹²⁷ فقبل الملك راسه مع يمينه. У Т. Кезмы: “плечо”.

¹²⁸ Греч. φίλημα χερσιού. В киевской редакции искажено: فيليما شاربو (в парижской и лондонской: فيليما شاربو). В грецизмах, заимствованных арабским языком, χ часто передается через ش (ср.: αρχιμανδρίτης → أرشمندريت “архимандрит”, επιτραχήλιο → بطرشيل “епитрахиль”).

¹²⁹ Камка (дамаст) – ткань (обычно шелковая) с рисунком, образованным блестящим атласным переплетением нитей. Привозилась в Европу с Востока, была популярна в России в допетровские времена.

¹³⁰ У Т. Кезмы: “высоким” (بصوت عالي).

¹³¹ انظر الي هذا التحريр (добавлено по переводу Г. Муркоса). Из расширенных редакций следует, что министр точно называл царю содержание блюд, перепись которых была составлена накануне, не спрашивая патриарха Макария.

¹³² اخذ باكتافه. У Г. Муркоса: “взял его под руку”. См. прим. 83 (это же выражение относительно Б. Хмельницкого).

¹³³ درج قلاية البطر كيه. У Т. Кезмы: “подворья”.

¹³⁴ У Т. Кезмы: “один из которых поклонился... и сказал”. В киевской редакции: ساجداً للارض, в парижской: ساجدان للأرض وقابلان. Формы дв. ч. требует контекст, к тому же в арабо-христианских рукописях окончание дв. ч. ان часто передается через ا.

¹³⁵ У Т. Кезмы: “с изображением серафима, над глазами которого жемчуг”. В араб. рукописи: وصورته ساروفيم فوق عينيه بلولو.

¹³⁶ У Т. Кезмы: “Золотые концы головного покрывала”.

¹³⁷ У Г. Муркоса: “маленьких дьяконов (анагностов)”. В араб. рукописи: احد الشماسه الاناغسطيه. Анагност (греч. αναγνώστης) – букв. “чтец”. Можно перевести: “один из чтецов-иподиаконов”.

¹³⁸ عكازة الرعايه (жезл). Пастырский посох (жезл).

¹³⁹ См. прим. 88.

¹⁴⁰ У Т. Кезмы: “сто рублей” (согласно ошибочному варианту в киевской редакции: مايه روبلي). В парижской рукописи: بعد ان كانت علوفته خمسة وعشرون قبيقه جعلها مايه اي روبلي. У Г. Муркоса: “его содержание, бывшее прежде 25 копеек, определил во сто, т. е. в рубль”.

¹⁴¹ У Т. Кезмы: “прячется в шкафах” (يودعونه في الخزائن).

¹⁴² Имеется в виду один рубль.

¹⁴³ Точнее: “владениям и городам” (الممالك والبلاد).

¹⁴⁴ Точнее: “боеприпасами” (الزخيره).

¹⁴⁵ У Т. Кезмы: “татары обожают огонь”. В киевской редакции: تظر الكملوك يعبدون النار. В парижской рукописи “калмыки”: الكلموك.

¹⁴⁶ На этом месте заканчивается тетрадь 1.